

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. Н. П. ОГАРЁВА»

Факультет филологический

Кафедра русского языка

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой

д-р филол. наук, проф.

 В. В. Шигуров

« 18 » июня 2018 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

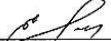
**СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИАЛЕКТНЫХ
ГЛАГОЛОВ ДВИЖЕНИЯ В РУССКИХ ГОВОРАХ МОРДОВИИ
(НА МАТЕРИАЛЕ «СЛОВАРЯ РУССКИХ ГОВОРОВ НА
ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ»)**

Автор бакалаврской работы 01.06.18г. Ю. О. Смолина

Обозначение бакалаврской работы _____ БР-02069964-45.03.01-09-18

Направление 45.03.01 Филология

Руководитель работы

канд. филол. наук, доц. 04.06.18г. Н. И. Ершова

Нормоконтролер

канд. филол. наук, доц. 05.06.18г. Н. И. Ершова

Саранск

2018

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. Н. П. ОГАРЁВА»

Факультет филологический

Кафедра русского языка

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой

д-р филол. наук, проф.

 В. В. Шигуров

« 23 » января 2018 г.

ЗАДАНИЕ НА ВЫПУСКНУЮ КВАЛИФИКАЦИОННУЮ РАБОТУ

(в форме бакалаврской работы)

Студент Ю. О. Смолина 401 группа

1 Тема Семантическая характеристика диалектных глаголов движения в русских говорах Мордовии (на материале «Словаря русских говоров на территории Республики Мордовия»)

Утверждена приказом № 377-с от 22.01.2018 г.

2 Срок представления работы к защите 01 июня 2018 г.

3 Исходные данные для научного исследования научная литература по рассматриваемому вопросу, диалектные глаголы движения, извлеченные из «Словаря русских говоров на территории Республики Мордовия»

4 Содержание выпускной квалификационной работы

4.1. Введение

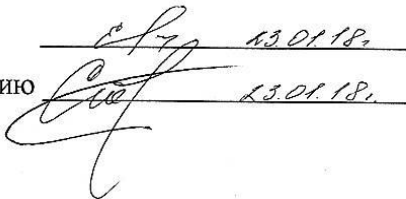
4.2. Теоретические основы исследования

4.2.1 Общая характеристика лексико-семантической группы глаголов движения в современном русском языке

- 4.2.2 Структурно-морфологические особенности глаголов движения
в современном русском языке
- 4.2.3 Семантические связи в диалектной системе
- 4.3 Семантический анализ глаголов движения в русских говорах Мордовии
- 4.3.1 Семантическая классификация диалектных глаголов движения
- 4.3.2 Виды парадигматических связей между диалектными глаголами
движения
- 4.4 Заключение
- 4.5 Список использованных источников

Руководитель работы

Задание принял к исполнению

13.01.18.

Н. И. Ершова

РЕФЕРАТ

Дипломная работа содержит 71 страницу, 49 использованных источников.

СЕМАНТИКА, ЯДЕРНОЕ ЗНАЧЕНИЕ, СЕМА, ОМОНИМ, СИНОНИМ, АНТОНИМ, ПОЛИСЕМИЯ, СЕМАНТИЧЕСКИЕ СВЯЗИ, ДИАЛЕКТНАЯ ЛЕКСИКА, ГЛАГОЛ

Объект исследования – диалектные глаголы движения, извлеченные методом сплошной выборки из «Словаря русских говоров на территории Мордовской АССР / Республики Мордовия».

Методы исследования – описательный метод, метод компонентного анализа.

Полученные результаты – проанализирована научная литература по рассматриваемой проблеме; выявлены семантические особенности диалектных глаголов движения в русских говорах Мордовии; охарактеризованы парадигматические отношения между ними.

Степень внедрения – частичная (на научной конференции).

Эффективность – повышение качества знаний учащихся по темам: «Семантические связи диалектных слов», «Диалектный глагол».

Область применения – при написании учебно-методических пособий по русской диалектологии, в практике преподавания курса «Русская диалектология» и соответствующих спецкурсов.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
1 Теоретические основы исследования	10
1.1 Общая характеристика лексико-семантической группы глаголов движения в современном русском языке	10
1.2 Структурно-морфологические особенности глаголов движения в современном русском языке	18
1.3 Семантические связи в диалектной системе	25
2 Семантический анализ глаголов движения в русских говорах Мордовии	29
2.1 Семантическая классификация диалектных глаголов движения	29
2.2 Виды парадигматических связей между диалектными глаголами движения	42
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	64
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	67

ВВЕДЕНИЕ

Семантика представляет собой одну из самых актуальных и перспективных областей современного языкознания, что обусловлено прежде всего тем, что без разработки семантического аспекта языка невозможно глубокое понимание его природы, закономерностей функционирования и развития, его связи с мышлением и поведением человека. «Без знания семантической системы языка невозможно ни научно обоснованное его преподавание, ни сознательная, целенаправленная борьба за культуру речи, культуру мышления», – полагает Е. В. Ярема [49, с. 6].

Исследование словарного состава современного русского языка идет в основном по двум направлениям – по линии установления общих закономерностей и тенденций его развития и по линии углубленного изучения отдельных его звеньев – семантических групп. Оба эти направления научного поиска тесно между собой связаны и взаимно обогащают и дополняют друг друга.

Одной из наиболее интересных, но наименее изученных в современном русском языке лексико-семантических групп является группа глаголов движения, осмысление которой с теоретической и методической точек зрения представляется важным и актуальным прежде всего потому, что семантические отношения и основанные на них различного рода семантические объединения слов в меньшей мере изучены именно на материале глагольной лексики, которая всегда представляла дополнительные трудности для учащихся в связи со сложностью семантики и разветвленности системы морфологических категорий русского глагола. Обращение на уроках русского языка к изучению глаголов движения как особого семантического разряда слов позволяет также сформировать представления об их структурно-морфологических особенностях, расширяя таким образом знания о глагольной лексике в целом.

Между тем, как показал анализ научной и научно-методической литературы, глаголы движения остаются практически неисследованными как в

теоретическом, так и в методическом аспектах. Например, они совсем не упоминаются в работах Г. А. Анисимова [2], Н. Д. Глизериной [12], В. Н. Сидорова [36], Н. В. Суворовой [43], В. А. Шадринной [46], Н. Шапиро, С. Гиндина [47] и др., касающихся проблем методики работы с глагольной лексикой на уроках русского языка в классах среднего звена. Публикации ученых, в которых затрагиваются вопросы, связанные с глаголами движения, единичны.

Еще меньше работ посвящено глаголам движения, функционирующим в русских народных говорах. Так, исследованием проблемы семантики глаголов движения, парадигматических отношений между ними занимались такие ученые, как В. Г. Маслов, Л. В. Надеина, Н. А. Красовская, Н. И. Ершова и др. Между тем именно диалектный материал позволит существенно расширить представление о глаголах движения в русском языке, разработать классификацию данных глаголов по семантическому критерию, лучше понять их парадигматические связи. Сказанным определяется актуальность избранной нами темы исследования.

Объектом исследования послужили диалектные глаголы со значением движения, функционирующие в русских говорах Мордовии. Картотека составляет около 200 слов.

Предмет исследования – семантические особенности глаголов движения в рассматриваемых говорах.

Целью работы является анализ диалектных глаголов движения с семантической точки зрения.

Данной целеустановке соответствуют следующие задачи исследования:

1. Изучить научную литературу по теме исследования.
2. Описать основные понятия изучаемого вопроса (лексико-семантическая, тематическая группа, семантическое поле, парадигматические связи, диалектный синоним и др.).
3. Представить семантическую классификацию диалектных глаголов движения.

4. Охарактеризовать парадигматические связи наименований-глаголов движения в русских говорах Мордовии.

В решении поставленных задач используются разные методы исследования, основным из которых является описательный. Кроме того, применяются элементы метода компонентного анализа.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые дана комплексная семантическая характеристика диалектных глаголов в русских говорах Мордовии; представлена семантическая классификация анализируемых наименований; рассмотрено многообразие связей и отношений диалектных глаголов движения; выявлен список слов, составляющих рассматриваемую группу, которые зафиксированы в «Словаре русских говоров на территории Мордовской АССР / Республики Мордовия» (8 выпусков).

Теоретическая значимость работы состоит в актуальности и недостаточной разработанности некоторых аспектов рассматриваемой проблемы.

Бакалаврское сочинение имеет и практическое значение, так как его результаты могут быть использованы при написании учебно-методических пособий по русской диалектологии, в практике преподавания курса «Русская диалектология» и соответствующих спецкурсов.

Поставленные задачи определили структуру бакалаврской работы, которая состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и приложения.

Во Введении обосновывается выбор темы исследования, ее актуальность, практическая значимость, определяются цель и задачи работы, методы анализа фактического материала.

В первой главе содержится аналитический обзор литературы по теме исследования.

Вторая глава посвящена семантическому анализу диалектных глаголов движения, функционирующих в русских говорах Мордовии.

В Заключении подведены итоги работы.

Список использованных источников содержит указатель научных работ по теме исследования и включает 49 наименований.

1 Теоретические основы исследования

1.1 Общая характеристика лексико-семантической группы глаголов движения в современном русском языке

Лексика современного русского языка обладает высокой степенью упорядоченности, что позволяет говорить ученым о таком ее важнейшем качестве, свойственном организации и другим уровням языка, как системность. Системность предполагает выделение внутри корпуса лексических единиц множества группировок, в основу которого могут быть положены совершенно разные основания – от семантических до структурно-семантических, лексико-грамматических и деривационных.

Одним из наиболее изученных и распространенных в этом отношении является семантический (лексико-семантический) критерий выделения групп единиц внутри лексической подсистемы языка, в результате чего в науке неоднократно предпринимались попытки описания различных тематических рядов, лексико-семантических групп, лексико-семантических полей, отличающихся уровнем сложности центрального компонента, степенью иерархичности связей между их элементами, разряды которых в своей совокупности носят взаимоперекрывающийся характер и образуют в своих многочисленных пересечениях с другими, близкими по семантике группировками слов лексическую подсистему языка в целом.

Одной из таких семантических группировок слов является лексико-семантическая группа. Согласно Е. И. Дибровой, «лексико-семантической группой именуется самая обширная по объему организация слов, которые объединены базовым семантическим компонентом» [39, с. 256].

В самом общем виде вся лексика современного русского языка представляет собой множество взаимоперекрывающихся лексико-семантических групп, демонстрирующих системность лексического уровня

языка в целом. Не является исключением и глагольная лексика, весьма разнообразная в семантическом отношении и также подверженная различного рода объединениям единиц по семантическим признакам.

Глагол – одна из самых сложных, семантически емких, грамматически содержательных частей речи. А. В. Бондарко и Л. Л. Буланин [7] отмечают важнейшую роль глаголов в языке, говоря об их главенстве в системе частей речи. Категориальное значение глагола как части речи – это значение процесса (процессуальность). Значение процессуальности свойственно глаголу независимо от его лексического значения: и действие (*идти, рубить, писать*), и состояние (*грустить, любить, дремать*), и отношение (*состоять, содержать, иметь, преобладать*) выступают в глаголе как процесс, протекающий во времени. Как указывает академик В. В. Виноградов, богатство значений глагола обусловлено многообразием его синтаксических возможностей: «В области глагола протекают напряженные процессы конструктивного объединения элементов речи» [10, с. 511].

Лексика русского глагола, по замечанию Л. А. Новикова, достаточно многообразна в семантическом отношении, поэтому существуют различные классификации русской глагольной лексики. Во-первых, глагольная лексика подразделяется на два лексико-семантических разряда. Первый включает в себя глаголы со значением качественно различных действий, состояний и др. Второй – глаголы со значением только способов проявления тех действий, которые обозначаются глаголами первого разряда: ср. *спать – поспать, проспать, разоспаться, выспаться* и др., *работать – заработать, проработать, заработать* и др., *ходить – заходить, исходить, проходить* и др. «Глаголы со значением способов действия отличаются в русском языке особым богатством, разнообразием и специфичностью своих значений. Толковые словари русского языка выделяют их в качестве отдельных словарных статей» [40, с. 463].

Однако, помимо данных критериев выделения отдельных разрядов глаголов в современном русском языке, существуют и более узкие основания

для их типологии, в частности отдельные семантические признаки, лежащие в основе выделения различных лексико-семантических групп русских глаголов, среди которых лексико-семантические группы глаголов со значением речи, мысли, движения и т. д.

Объектом предпринимаемого исследования является лексико-семантическая группа глаголов движения в современном русском языке. Глаголы движения в современном русском языке, т. е. глаголы, обозначающие разные способы передвижения денотата в пространстве, отличаются сложностью семантической организации и широтой употребления, поэтому они являются одним из основных участков глагольной системы, требующим тщательного анализа. В рамках данной работы, вслед за С. В. Ахмадуллиной, под «глаголами движения» мы понимаем «глаголы, обозначающие передвижение денотата в пространстве в определенном и неопределенном направлении, составляющие при этом соотносительные пары, которые содержат в своей морфологической структуре идею однонаправленности / ненаправленности и однократности / многократности» [3, с. 25]. Как правило, это глаголы несовершенного вида, образующие соотносительные пары, члены которых отличаются способом движения – однонаправленного или разнонаправленного / ненаправленного, однократного или многократного. Учитывая это, глаголы движения необходимо отличать от смежных с ними явлений, в частности, от глаголов перемещения, включающих и глаголы движения, и другие глаголы со значением перемещения в пространстве, не образующие соотносительных пар в современном русском языке.

Лексико-семантическая группа глаголов движения крайне малочисленна. Так, в работе Д. П. Филина, А. В. Исаченко, В. В. Иванова (см. [44, с. 137]) глаголы движения представлены 17 соотносительными парами: *бежать – бегать, везти – возить, гнать – гонять, гнаться – гоняться, ехать – ездить, идти – ходить, катить – катать, катиться – кататься, лезть – лазить, лететь – летать, нести – носить, нестись – носиться, плыть – плавать, ползти – ползать, тащить – таскать, тащиться – таскаться, вести –*

водить. В цитируемой Е. В. Яремой «Русской грамматике» (1970) их и того меньше – всего 14 пар: *бежать – бегать, брести – бродить, везти – возить, вести – водить, гнать – гонять, ехать – ездить, идти – ходить, катить – катать, лезть – лазить, лететь – летать, нести – носить, плыть – плавать, ползти – ползать, тащить – таскать* (см. [49, с. 11]). Данная группа интересна тем, что глаголы, не вступая в видовые отношения, образуют пары, оппозиции по признаку однонаправленности – разнонаправленности и однократности – многократности движения. Эту их особенность можно наблюдать даже в минимальном контексте: *он идет – он ходит, он бежит – он бегаёт*. Здесь глаголы *идти – бежать* выражают однонаправленное и однократное движение, а глаголы *ходить – бегать* – разнонаправленное и многократное.

Обращает на себя внимание и упорядоченность этих глаголов в современном русском языке, их системность, что позволяет говорить исследователям не просто о разряде глаголов со значением движения, а о структурированной и отвечающей всем требованиям к подобным семантическим объединениям слов лексико-семантической группе.

Во-первых, как и все лексико-семантические группы в современном русском языке, лексико-семантическая группа глаголов со значением движения обладает интегральным семантическим компонентом, обобщающим несколько различных гиперсем (родовых сем) и обозначающим класс классов процессов, отношений (отметим, что под понятием «сема» понимается минимальная составная часть (компонент) элементарного значения или семемы, предельная единица плана содержания). Интегральный, базовый семантический компонент лексико-семантической группы глаголов движения представляет собой обобщающую гиперсему-1 («движение»), включающую несколько однородных, более конкретных по значению гиперсем-2 («однонаправленное движение», «разнонаправленное / ненаправленное движение», «однократное движение», «многократное движение»), находящихся в основе выделения соответствующих лексико-семантических разрядов глаголов внутри лексико-семантической

группы глаголов движения в современном русском языке. В результате рассматриваемая группа состоит из нескольких парадигм и обладает иерархичной структурой, поскольку данные разряды предусматривают и дальнейшее семантическое членение группы.

Например, в современном русском языке также можно выделить глаголы движения, обозначающие:

1) движение по земле: а) пешком (*идти – ходить, бежать – бегать, вести – водить, ползти – ползать, лезть – лазить, нести – носить, катиться – кататься, тащить – таскать, тащиться – таскаться, гнать – гонять, гнаться – гоняться*); б) при помощи транспорта или других средств передвижения (*везти – возить, ехать – ездить*);

2) движение по воздуху (*лететь – летать*);

3) движение по воде (*плыть – плавать*).

Кроме того, в зависимости от использования или неиспользования средств передвижения глаголы движения можно разделить на следующие группы:

1) глаголы движения, которые обозначают передвижение, совершаемое без каких-либо средств перемещения: *идти – ходить, нести – носить*;

2) глаголы движения, обозначающие перемещение при помощи транспортных и других средств передвижения: *везти – возить, ехать – ездить, катить – катать*;

3) глаголы движения, которые не обозначают конкретного способа передвижения и занимают как бы промежуточное положение между первой и второй группой: *плыть – плавать, лететь – летать*. Эти глаголы обозначают такое движение предмета, которое может производиться как при помощи различных средств передвижения, так и без них: *Голубь летит к дому; Туристы летели в Москву*. В первом предложении субъект совершает действие без каких-либо средств передвижения. Глаголы *лететь – летать* реализуют данное значение в сочетании с субъектами, обозначающими живых существ

(птиц, насекомых и т. д.) или предметы с летательными возможностями (вертолет, самолет и т. д.). Таким образом, категория «способ передвижения» является одним из основных атрибутов семантики глаголов движения.

Гиперсема «движение» во всех этих глаголах, образующих лексико-семантическую группу, именуется категориально-лексической. Такая сема занимает в семантике слова промежуточное положение между грамматическими семами, уточнителями которых они являются, и всеми другими лексическими семами, служащими для уточнения их самих. Например, в значении глагола *идти* находится грамматическая сема «действие, непереходность» и категориально-лексическая сема «движение». От них зависят и уточняют их дифференциальные семы. Категориально-лексические семы уточняют общий характер, и в этом сближаются с грамматическими семами, но их существенно отличает от последних то, что они не имеют специальных формальных средств своего выражения. Эти особенности категориально-лексических сем дают основание относить их, по мнению Н. В. Гагариной, к сфере «скрытой грамматики» [11, с. 10].

Во-вторых, «лексико-семантическая группа представляет собой относительно замкнутый ряд слов» [38, с. 23]; *в-третьих*, «слова-члены лексико-семантической группы должны принадлежать к одной части речи» [28, с. 23]. Как видим, данные требования к лексико-семантической группе как к особому объединению слов в языке также соблюдены: лексико-семантическая группа глаголов со значением движения включает в себя 14 (17) пар единиц общей частеречной принадлежности.

В-четвертых, еще одна особенность лексико-семантической группы заключается в том, что «в ее составе может быть несколько различных по семантике парадигм (антонимических, синонимических, тематических)» [38, с. 24], и лексико-семантическая группа в таком случае занимает более высокий уровень среди лексических группировок слов, чем, например, тематический ряд. Синонимические и антонимические отношения заметны и в глагольной лексике со значением движения, например: *бежать* – *лететь* («быстро

бежать») – *нестись*; *ехать* – *гнать* («быстро ехать») и *бежать*, *лететь* («быстро бежать») ↔ *тащиться* («медленно, неохотно идти»), *ползти* («медленно идти»). Причем наибольшим количеством синонимов в данной лексико-семантической группе обладает пара соотносительных глаголов-доминантов *идти* – *ходить*: как отмечает Л. С. Корчик, «двухтомный «Словарь синонимов русского языка» приводит 8 синонимов (*шагать*, *вышагивать*, *ступать*, *выступать*, *шествовать*, *переть*, *переться*, *топать*), а «Словарь синонимов русского языка» З. Е. Александровой – 25 синонимов (*ступать*, *переступать*, *шагать*, *вышагивать*, *семенить*, *шествовать*, *выступать*, *плыть*, *грести*, *направляться*, *отправляться*, *переть*, *переться*, *топать*, *брести*, *плестись*, *тащиться*, *следовать*, *проходить*, *тянуться*, *дефилировать*, *валить*, *валиться*, *маршировать*, *отбивать (или печатать) шаг*)» [19, с. 86]. Однако синонимические возможности других бесприставочных глаголов движения в целом довольно ограничены. Так, глагол *плыть* в своих основных значениях не имеет синонимов вообще. Синонимические ряды других глаголов в количественном отношении тоже невелики: *бежать* – *мчаться*, *нестись*, *лететь*; *лезть* – *карабкаться*; *нести* – *тащить*, *переть*; *вести* – *тащить*; *ехать* – *гнать*, *нестись*, *лететь*, *катить*, *мчаться*, *тащиться*, *ползти*, *плестись* и т. д. Что касается ненаправленных глаголов движения, их синонимические связи еще более ограничены. Такая бедность синонимических связей обусловлена их смысловой спецификой: «глаголы ненаправленного движения имеют гораздо меньше других глаголов, аналогичных себе, поэтому их синонимические связи очень слабы» [3, с. 38]. Можно указать лишь следующие синонимические ряды: *бегать* – *носиться*, *летать*; *ездить* – *носиться*, *гонять*; *ходить* – *расхаживать*, *шагать*, *таскаться*, *бродить*, *шататься*, *болтаться*, *слоняться*, *мотаться*, *шлендать*, *шастать*.

Одной из особенностей глаголов движения в русском и других славянских языках является указанная выше их парная лексическая соотнесенность: каждая пара состоит из двух членов, близких по значению, но

не тождественных. Они являются семантически соотносительными, так как обозначают один и тот же способ передвижения: *вести* – «направлять чье-либо движение, показывать путь; помогать идти, заставлять идти с собой» и *водить* – «направлять движение идущего, показывать ему путь; помогать, заставлять идти с собой». Такое же нарушение парной соотнесенности в некоторых значениях можно отметить и в других глаголах движения. Причина этого, по мнению С. В. Ахмадуллиной, кроется в том, что «один глагол бинарного отношения обозначает движение однонаправленное (*идти, ехать, бежать, вести* и др.), другой – ненаправленное (*ходить, ездить, бегать, водить* и др.)» [3, с. 28]. Под «направлением движения» обычно понимается «характер пространственного отношения между движущейся субстанцией и другой субстанцией, относительно которой отмечается данное движение» [3, с. 28]. Таким образом, глаголы, относящиеся к типу *идти, ехать*, отличаются от глаголов, принадлежащих к типу *ходить, ездить*, различным выражением протекания действия в пространстве, т. е. при общности вида характер глагольного действия различен для каждого члена» [3, с. 27]. «Все другие глаголы русского языка, кроме глаголов движения, лишены этих признаков», – подчеркивает далее исследователь (см. [3, с. 27]).

Необходимо отметить, что в смысловой структуре глаголов движения важное место занимают категории *кратности / некрatности, конкретности / отвлеченности действия*. Причем вторая категория была ведущей в древнерусском языке, в то время как в современном русском языке на первое место выходят компоненты кратности и некрatности действия. В частности, К. К. Биалиевой, Б. Е. Шагимгереевой глаголы движения определяются как «устойчивая структурно-семантическая группа коррелятивных глаголов несовершенного вида, которые противопоставлены друг другу по значению однонаправленности и ненаправленности, а также по некрatности / кратности» [6].

И, наконец, важным дифференциальным признаком у глаголов движения считается категория способа передвижения, дифференцирующая функция

которой служит отличительным признаком для самих коррелятивных пар, а не для их членов, и не только по принципу «пара – паре» (*идти / ходить – ехать / ездить*), но и по принципу «пара – группе пар» (*плыть – плавать // идти – ходить // ехать – ездить, нести – носить // везти – возить* и т. д.).

Итак, традиционной манифестацией системности лексики в современном русском языке является возможность выделения в ней различных семантических группировок, в частности, лексико-семантических групп, члены которых, имея общую частеречную принадлежность, объединены общим базовым семантическим компонентом – интегральной семой. Среди лексико-семантических групп современного русского языка выделяется и группа глаголов со значением движения, объединенных интегральной, категориально-лексической семой «движение», предполагающей конкретизацию («однонаправленное движение», «разнонаправленное / ненаправленное движение», «однократное движение», «многократное движение») и выделение на основе этого более узких разрядов внутри группы, а также системы синонимических и антонимических отношений между ее компонентами. Основной семантической особенностью глаголов движения в современном русском языке является парная лексическая соотнесенность, способность глаголов одной пары обозначать одно и то же действие, но представлять его как однонаправленное или разнонаправленное / ненаправленное, многократное и однократное. На рассмотрении других особенностей глаголов движения в современном русском языке остановимся в следующем параграфе исследования.

1.2 Структурно-морфологические особенности глаголов движения в современном русском языке

Перейдем к рассмотрению структурно-морфологических особенностей глаголов движения в современном русском языке.

Все рассмотренные нами глаголы движения – несовершенного вида, которые в зависимости от признака однонаправленности / разнонаправленности движения по-разному образуют видовые пары.

Так, от глаголов однонаправленного движения с помощью приставок регулярно образуются глаголы совершенного вида начинательного значения (*побежать, поехать, пойти*) и с разнообразными приставками пространственного значения (*выбежать, добежать, перебежать, отбежать*), причем последние регулярно образуют видовые пары (*перебежать – перебежать, добежать – добежать, отбежать – отбежать*). Глаголы же ненаправленного движения отличаются от всех других глаголов русского языка тем, что в результате присоединения к ним приставок они не перфективируются, т. е. сохраняют значение несовершенного вида. Например: *ходить – входить, заходить, отходить, выходить, переходить* и т. д. Этот пример показывает, что глаголы ненаправленного движения после сочетания с приставками пространственного значения не переходят в категорию совершенного вида. Они перфективируются лишь в случае присоединения приставок со значением времени, количества или результата действия. Например: *По зале забегал пожилой господин, к которому, точно по волшебству, приковались глаза всех присутствующих; Однажды отец целое утро прокатал меня на лодке с парусом.* Таким образом, от глаголов ненаправленного / разнонаправленного движения также образуются приставочные глаголы совершенного вида, но с теми или иными дополнительными оттенками значения, например, времени (*походить – действие ограничено во времени: Я походил по лугу и вернулся домой*) или результата действия (*износить: Девочка изнасила платье до дыр*), что составляет еще одну грамматическую особенность глаголов движения в современном русском языке.

Несмотря на то, что глаголы движения принадлежат к одной семантической группе, поскольку они подразделяются на однонаправленные и ненаправленные / разнонаправленные, то обнаруживают весьма существенные различия и в словообразовании – относятся к разным словообразовательным классам, чем обусловлены особенности образования их спрягаемых и именных форм. Так, к продуктивным классам принадлежат глаголы ненаправленного движения, к непродуктивным – все однонаправленные, кроме глаголов *тащить*, *катить*. Глагол *бежать* отличается от других глаголов движения, так как является разноспрягаемым (*бегу*, *бежишь*, *бежит*, *бежим*, *бежите*, *бегут*). Также особняком стоят глаголы *идти* и *ехать*, поскольку они образуют формы от лексически разных основ или от основ, различия которых выходят за пределы чередования. Формы спряжения глагола *ехать* образуются от двух основ: от основы инфинитива (неопределенной формы) *еха-*: *ехал*, *ехала*, *ехали*, *ехавший*, *ехав(ши)* и от основы настоящего времени *ед-*: *еду*, *едешь*, *едущий*. У глагола *идти* формы настоящего времени образуются от основы *ид-*: *иду*, *идешь*, *идет*, *идем*, *идете*, *идут*, *идущий*, *идя*. Прошедшее время образуется от основы *ше-* (*ш-*) (древнерусское *шьд-*): *шел*, *шла*, *шло*, *шли*, *шедший*.

Что касается переходности / непереходности, то бесприставочные глаголы движения различаются и в этом. Так, переходными являются только шесть пар соотносительных глаголов, которые обозначают прежде всего конкретные действия, направленные на предмет (объект) (*катить* – *катать колесо*; *везти* – *возить мебель*; *вести* – *водить ребенка*; *нести* – *носить сумку*; *тащить* – *таскать тяжести*; *гнать* – *гонять лошадей*). Значение переходности выражается синтаксически: название объекта при переходных глаголах движения стоит в форме винительного падежа без предлога. В результате присоединения постфикса *-ся* (*-сь*) к переходным глаголам движения образуются непереходные глаголы с другими значениями (*гнать (ся)* – *гонять (ся)* и так далее).

Анализируемые глаголы различны и в выражении временных отношений. Так, однонаправленные глаголы отличаются от ненаправленных тем, что для

первых характерна транспозиция форм настоящего времени в значении будущего: *Я оказался в центре внимания. Еще бы: я – русский военный и завтра я еду на фронт* (нельзя сказать: «...завтра я езжу на фронт»).

Рассмотренные выше особенности функционирования данных категорий в сфере бесприставочных глаголов движения распространяются и на их префиксальные производные. Но следует заметить, что у приставочных глаголов движения имеются и свои особенности употребления в речи, связанные со своеобразием образования видовых форм у глаголов движения. Так, одни приставки вносят в глаголы пространственные значения (движение вниз, внутрь, вверх и т. д.), другие – временные значения и т. п. Приставочные глаголы движения (от глаголов, относящихся к серии *идти*) с пространственными значениями употребляются в речи для указания на предел действия, его естественный результат. Например: *Я подошел к костру и увидел возле него ребят, сидевших на еловых ветвях. Пахло дымком и печеной картошкой*. Приставочные образования от глаголов движения, относящихся к группе *ходить*, употребляются для обозначения действия в его течении, длительности действия. Например: *Проснувшиеся лебеди важно **выплывали** из-под кустов, осеняющих берег; На олимпийские игры **приходили** и **приезжали** лучшие атлеты*. Таким образом, реализация семантического значения глаголов движения зависит от особенностей их функционирования в контекстах и текстах определенного типа.

Итак, весьма разнообразные по своим семантическим признакам и значениям глаголы движения в современном русском языке обладают весьма заметными различиями и в структурно-морфологическом плане, обнаруживающими тесную взаимосвязь с характером действия – однонаправленного и ненаправленного / разнонаправленного. С одной стороны, это проявляется в возможности у бесприставочных глаголов несовершенного вида иметь видовую пару, образуемую за счет префиксов: если от глаголов однонаправленного движения с помощью приставок регулярно образуются глаголы совершенного вида начинательного значения (*побежать, поехать,*

пойти) и с разнообразными приставками пространственного значения (*выбежать, добежать, перебежать, отбежать*), то глаголы ненаправленного движения в результате присоединения к ним приставок сохраняют значение несовершенного вида, за исключением случаев с добавлением префиксов со значением времени, количества или результата действия. С другой стороны, не все глаголы со значением движения являются переходными: таковыми можно считать лишь шесть пар соотносительных глаголов, которые обозначают прежде всего конкретные действия, направленные на предмет (объект) (*катить – катать; везти – возить; вести – водить; нести – носить; тащить – таскать; гнать – гонять*). Что касается различий в словообразовании, то к продуктивным классам принадлежат глаголы ненаправленного движения, к непродуктивным – все однонаправленные, кроме глаголов *тащить, катить*. Сказанное позволяет сделать вывод о глаголах движения в современном русском языке как о весьма сложной группировке единиц, неоднородной по своим семантическим и структурно-морфологическим признакам.

Еще одной характерной особенностью глаголов движения в современном русском языке является их изменение по видам. Как уже упоминалось ранее, данная группа глаголов относится к несовершенному виду и составляют между собой видовых пар. Это касается бесприставочных глаголов типа *ехать*, так как они в результате перфективации образуют глагол уже с другим лексическим значением (*ехать → заехать*). Но если разбираться в приставочных глаголах, то здесь наблюдается следующая ситуация: они (глаголы движения) могут образовать видовые пары двух типов:

- 1) *принести → приносить* – параллельное образование дериватов;
- 2) *заплыть → заплывать* – результат вторичной имперфективации.

Как видим, приставка является важным элементом в образовании вида глагола. Этому подчиняются многие глаголы движения. Однако есть некоторого рода исключения. А. В. Исаченко отмечает: “Однако у глаголов типа *приносить* будто нарушается” [17, с. 325]. То есть глаголы данного типа

даже при соединении с приставкой сохраняют несовершенный вид. Вследствие этого возникают видовые пары типа *принести*//*приносить*.

Более интересная особенность у вторичной имперфективации. А. В. Исаченко выделяет 2 группы подобного образования, условно разделив их на группу А и группу Б. Первой принадлежат *бежать, ехать, катить, катиться, лезть, плыть, ползти, тащить, тащиться*, где исходным глаголом видовой пары является однонаправленный глагол типа *нести*. Данную группу характеризует то, что основа вторичного имперфектного глагола приставочного образования не совпадает по форме с глаголами ненаправленного характера действия. Ср.: *притащить // притаскивать; прикатить // прикатывать; убежать // убежать; взлезть // взлезать; отплыть // отплывать; переползти // переползать; приехать // приезжать*.

Этой же группе принадлежат глаголы перемещения типа *везти – возить, гнать – гонять, гнаться – гоняться, идти – ходить, лететь – летать, нести – носить, нестись – носиться*, однако у них наблюдается несколько иное положение вещей: изначально можно подумать, что оба члена пары участвуют в приемах префиксации. Однако на примере коррелятивной пары *нести – носить* заметно, что это не совсем так. Допустим, что в слово- и видообразовании у нас участвует приставка *при-*, тогда получается следующее:

Однонаправленный глагол	Ненаправленный глагол
нести (несов.)	носить (несов.)
префиксация	
Нов. глагол: при-нести (сов.)	-----> приносить (несов.)

Так, *приносить* – это вторичный глагол несовершенного вида к перфектным глаголам типа *принести*.

К группе Б относятся те глаголы, где исходным для видовой пары является ненаправленный глагол типа *носить*. “Общая картина образования видовых пар от глаголов перемещения нарушается и усложняется многочисленными случаями, когда исходным глаголом является не однонаправленный глагол серии *нести*, а ненаправленный глагол серии *носить*”, – пишет А. В. Исаченко. В силу того, что глагол *носить* имеет значение “иметь одетым что-либо”, он оказался изолированным, так как у глагола *нести* такого значения нет. Так, видовой парой здесь оказываются глаголы *обносить//обнашивать*, где *обносить* – это первичное приставочное образование, имеющее значение совершенного вида, а *обнашивать* – результат вторичной имперфективации. Ср.:

Носить (несов.)

префиксация

об-носить (сов.) → обнашивать (несов.)

По этому принципу возникают новые видовые пары типа *обносить // обнашивать, заносить // занашивать, доносить // донашивать, разносить // разношивать* и т. п.

Стоит отметить еще несколько таких особенностей, как изолированные случаи видообразования и утрата корреляции характера действия глаголов движения, где в первом случае наблюдается омонимия со вторичными формами типа *вкатить* и *растащить*, которые образованы от однонаправленных глаголов *катить* и *тащить*. Ср.:

1. Катить (несов.) → в-катить (сов.) → вкатывать (несов.) бочку или бочки;

2. Катать (несов.) → в-катать (сов.) → вкатывать (несов.) только бочки.

Что касается утраты корреляции характера действия глаголов движения, то это заметно на примере глаголов типа *прийти//приходить*. Анализ данной пары глаголов показывает, что они утратили свое особое значение характера действия, лежащее в основе соотношении однонаправленности / ненаправленности перемещения. *Прийти* и *приходить* отличаются друг от

друга не лексическим, а исключительно видовым значением, поэтому есть основание не считать данные глаголы глаголами перемещения в формальном смысле этого термина. Все это позволяет сделать вывод о весьма специфической структуре образований вида у глаголов перемещения в современном русском языке, где представлены разные способы образования совершенного вида и вторичной имперфективации, которая может быть образована несколькими путями, создавая в некоторых случаях омонимичность форм.

1.3 Семантические связи в диалектной системе

В настоящее время в отечественном языкознании вопрос о парадигматических связях не решен. Есть отдельные исследования относительно данной проблемы (О. И. Блинова, А. В. Ламутина, М. И. Фомина, Л. А. Новиков и др.). Самыми изученными парадигмами, если опираться на лексико-семантическую парадигматику литературного языка, будут синонимическая и антонимическая: у них есть развитые, разработанные исследователями классификации, которые во многом схожи с классификацией синонимов и антонимов в русском литературном языке. Так, если рассматривать синонимическую парадигматику О. И. Блинова выделяет:

1. синонимы абсолютные или дублеты, с тождественным значением;
2. синонимы относительные или семантические, с близким значением;
3. синонимы экспрессивно-стилистические.

В. Г. Маслов расширяет классификацию и включает в нее пять элементов:

1. абсолютные синонимы;
2. семантические (идеографические) синонимы;
3. стилистические синонимы;
4. семантико-стилистические синонимы;

5. эмоционально-экспрессивные синонимы.

Исследуя синонимы в тульских говорах, В. Г. Маслов отмечал, что для диалектной речи актуальна ситуация, когда элементы, не совпадающие по своему значению, могут взаимозаменяться и тем самым становятся синонимичными по отношению друг к другу. В этом плане особую сложность представляют глаголы, так как они обладают смысловой емкостью, богатством и многообразием значений, лексических связей, употребления, тесной связью между лексическим и грамматическим значениями.

Что же касается антонимической парадигматики, то здесь отмечают одну особенность, по сравнению с синонимической: нужно быть предельно внимательным при изучении и выделении антонимов в говоре. Также стоит отметить, что несмотря на разработанную классификацию антонимов (в трудах М. И. Фоминой, Л. А. Новикова) она остается приближенной к парадигме антонимов в русском литературном языке, в то время как синонимическая парадигма, особенно разработанная В. Г. Маслова, вобрав в себя разные элементы других парадигм, стала более самостоятельной и наиболее полно характеризующей данное явление в говорах.

Малоизученными явлениями в говорах становятся омонимия и полисемия. Омонимия наиболее полно представлена в литературном языке, в то время как при исследовании и изучении говоров нет четкого понимания, что же считать омонимами. Отчасти это происходит вследствие того, что 1) не разработана классификация; 2) существует терминологический разброс. Несмотря на то, что проблемы две, они взаимосвязаны между собой: классификация не может существовать без разработанной терминологии. Это осложняет работу с данной парадигмой, однако существует традиционная классификация омонимов с устоявшейся терминологией (омоформы, омографы, омофоны).

Данная классификация актуальна для языка литературного, потому что он имеет письменную основу, тогда как говор в его не зафиксированном виде (то есть не собранный и не систематизированный собирателями) - это “звучащая

материя”, поэтому сложно идентифицировать - омофон ли перед нами, омоформа или же иное образование.

Еще более спорным остается вопрос о том, является ли омонимия продуктом диахронии или синхронии. Так, Д. С. Шмелев и В. Г. Маслов считают, что омонимия в говорах – это продукт синхронии. Иного мнения придерживались С. И. Ожегов и А. А. Уфимцева, которые полагали, что омонимия – вопрос исторический и этимологический.

Неоспорим один факт – омонимия является закономерностью как для литературного языка, так и для любого говора. Ю. С. Маслов отмечал: “Именно в широком распространении омонимии и состоит одно из важных отличий всякого естественного языка, складывающегося стихийно на протяжении веков и тысячелетий, от ... искусственных "семиотических систем", созданных по произволу человека” [25, с. 202].

Самым неизученным вопросом стал вопрос о полисемии в говорах, которая наиболее полно рассмотрена в литературно языке. Отдельные работы находим у О. А. Булгаковой, М. В. Вяткиной, Т. Е. Лебедевой. Последняя пишет следующее: “Специфика диалектной полисемии обусловлена, прежде всего, сложностью макросистемы русских народных говоров, состоящей из различных моносистем, взаимодействующих друг с другом и с литературным языком. <...> Развитию разветвленных смысловых парадигм в диалектной макросистеме способствует также устная форма ее существования, обуславливающая высокую активность нерегулярных фонетических процессов и большую свободу номинативной деятельности” [21].

В контексте данной главы хочется рассмотреть еще одну парадигму - тематическую. Она представляет собой тематический ряд, который состоит из слов с одной главной гиперсемой, называющей понятия одного уровня обобщения. Мы вносим сюда тематическую парадигму потому, что глаголы движения составляют группу, имеющую смысловую общность. Они структурированы, объединены гиперсемой ‘передвигаться’. Так, например, глаголы *ехать*, *идти*, *лететь*, *плыть*, *ползти* содержат в своем прямом

значении сему 'передвигаться'. Такие глаголы, как *бежать, нестись, звать* объединены семой 'двигаться', а глаголы *везти, катить, нести, тащить* - семой 'передвигать'. Однако в нескольких глаголах сема 'передвигаться' выражена имплицитно: *вести* 'направлять чье-либо движение' и *лезть* 'карабкаться, взбираться, подниматься'. Отличия внутри этой группы связаны лишь со способом, местом и направлением передвижения: *ползти* - 'поверхность', 'определенное', 'направление'; *плыть* - 'вода', 'определенное', 'направление'. Сам же ряд имеет достаточно симметричное строение, в котором ядром группировки являются слова *идти, ехать, лететь, плыть*. В них есть четкое противопоставление сем: 'суша' - 'не' + 'суша' (*идти, лететь*); 'вспомогательные' + 'средства' - 'не' + 'вспомогательные' + 'средства' (*ехать, плыть*). Отметить остается лишь то, что на материале говоров эта парадигма не изучена, а рассматривается она исключительно на материале литературного языка. Но мы считаем, что данный языковой факт нельзя игнорировать, т. к. он позволит более точно и глубоко рассмотреть тот материал, который будет исследован и расписан во второй главе.

Так, мы можем заключить, что из всех парадигм наиболее развитыми и изученными являются синонимические и антонимические. Вопросы же об омонимии и полисемии в говорах остаются слабо разработанными в силу того, что у омонимов в говоре нет четкой классификации и терминологического аппарата, который позволял бы упорядочивать данные языковые явления, а полисемия говоров в трудах ученых представлена слабо, а, следовательно, интерес к данной проблеме начинает проявляться только сейчас. Особняком держится тематическая парадигма, т. к. она нашла свое отражение лишь в языке литературном, в то время как на материале говоров она остается не исследованной.

2 Семантический анализ глаголов движения в русских говорах Мордовии

2.1 Семантическая классификация диалектных глаголов движения

Глаголы до сих пор остаются одной из самых сложных для исследования частей речи. Еще В. В. Виноградов в своей монографии “Русский язык” писал: “Семантическая структура глагола более емка и гибка, чем у всех других грамматических категорий. Это свойство глагола зависит от особенностей грамматического строя глаголов” [10, с. 351]. Также ученый отмечал, что у глагола способы объединения и дифференциации значений намного разнообразнее, чем у имен [10, с. 353].

На семантическом аспекте глаголов, в частности глаголов движения в русских говорах Мордовии, мы остановимся более подробно. Необходимо подчеркнуть, что исследованием глаголов движения в говорах занимались немало ученых: Надеина Л. В., Красовская Н. А., Ершова Н. И. и др.

Стоит отметить, что глаголы движения – это важная, неотъемлемая часть словарного фонда русского языка. Это те слова, которые наиболее часто используются носителями литературного языка и диалекта. Потому подобные глаголы актуальны как для литературного языка, так и для говоров в целом. Эту важную особенность отметил А. В. Исаченко. Он утверждал, что “наиболее устойчивые элементы словарного фонда, слова, наиболее тесно связанные с жизненными потребностями общества и выражающие элементарные понятия...” [17, с. 9].

Язык – это отражение действительности, она в свою очередь ищет для себя место в языке. Язык – это сложная и тонкая структура, которая не просто стремится вобрать в себя элементы, но и сортирует их, отбирая каждый из них.

Так, в числе нужных и важных для жизни человека элементов и оказались глаголы движения. Однако литературный язык, имеющий по подсчетам ученых

17(14) пар, значительно уступает диалектному материалу. В целом, глаголы движения в русском языке, как и в других славянских языках, – это замкнутая, непродуктивная система. Другое дело – диалекты и говоры. Здесь обнаруживается не только большое количество слов с семой ‘передвигаться’, но и целые фразеологические единицы, которые приводятся лишь для иллюстрирования многообразия глаголов движения в говорах (в данном случае имеются в виду говоры Мордовии). Хотя фразеологические единицы не вошли в состав данной работы, они представляют интерес для дальнейшего изучения, поскольку включают в себя семантику передвижения.

Анализируя глаголы движения, представленные в “Словаре русских говоров на территории Республики Мордовия”, мы пришли к выводу о том, что наименее представлены были глаголы со значением ‘лететь’ - ‘летать’, ‘катить’ - ‘катать’, ‘плыть’ - ‘плавать’. Подавляющее же большинство глаголов имеет значение ‘бежать’ - ‘бегать’, ‘ехать’ - ‘ездить’, ‘идти’ - ‘ходить’, ‘нести’ - ‘носить’, ‘тащить’ - ‘таскать’. Если предположить, что носителями данного говора отбирались наиболее значимые единицы языка, то мысль о том, что язык отражает реальность и отбирает, структурирует элементы, вполне оправданна. Ведь человек живет фактически всю свою жизнь на суше, поэтому для него актуальными становятся понятия, связанные непосредственно с ней. То же относится и к глаголам движения: наиболее значимыми и частотными в употреблении оказались те глаголы, которые так или иначе связаны с передвижением по земле, а не в воздухе или по воде.

Ни одно исследование семантики не может обойтись без классификации. Это необходимо как для исследования какого-либо явления в литературном языке, так и для изучения какого-либо диалекта. В этом смысле становятся примечательными работы Н. А. Красовской и Н. И. Ершовой, т. к. в них представлены наиболее разработанные классификации. В них выделяется ядерная зона и периферия, однако в той и другой работах в ядерную зону вынесены разные компоненты. Опираясь на данные работы, мы можем

представить те семантические группы, которые выделены в ходе изучения фактического материала.

1. Глаголы со значением “перемещаться к.-л. способом” являются одной из самых многочисленных групп, в которую входит 56 глаголов, семантических характеризующихся разными способами передвижения субъекта и касающихся его передвижения в пространстве: РЯ'БКНУТЬ, н е т, сов. *Убежать*; ЗАЯ'КНУТЬСЯ, н е т с я, сов. *Появиться, прийти*; СБРО'ДИТЬ, и т, сов. *Сходить куда-либо*; УТОПЫ'РИТЬСЯ, и т с я, сов.неодобр. *Уйти*; ПРИДУ'ТЬ, у' е т, сов. экспр. *Прийти, приехать* и др.

2. Глаголы со значением “быстро, стремительно перемещаться” – не менее многочисленная группа, в которую входит 32 глагола движения. Во всех данных глаголах есть сема, связанная с быстротой, стремительностью. Значения диалектных слов включают в себя такие семы, как ‘бежать’, ‘бегать’, ‘идти’, ‘ходить’, ‘ехать’, ‘ездить’, указывая тем самым на способ перемещения, например: ТЫЛИ'ТЬ, и' т, несов. экспр. *Быстро идти, бежать*; СМЫ'КАТЬ, щ е т, несов. *Ездить, быстро передвигаться*; ТУРИ'ТЬСЯ, и' т с я, несов. *Идти быстро, торопиться*.

3. Глаголы со значением “начало движения” – одна из многочисленных групп, в которую входит 39 глаголов движения. Основанием для выделения послужила приставка по- в значении слов, которая имеет семантику начинательности: ДЕРАНУ'ТЬ, н ё т, сов. экспр. *Побежать*; ПОЛУПИ'ТЬ, и т, сов. экспр. 1. *Побежать*; ЛЫСМАНУ'ТЬ, н ё т, сов.экспр. *Пойти*; ПОТРАСТИ'СЬ, с ё т с я, сов. экспр. *Пойти, отправиться куда-либо* и др.

4. Глаголы со значением “перемещаться без цели, без дела” включают 23 наименования, связанных данной семой. Наличие такого объема слов объясняется тем, что в понимании диалектоносителей действиям лица, совершающего что-либо без цели и дела, это являлось чем-то отрицательным, например: ВЕ'ШАТЬСЯ, а е т с я (а т с я), несов. неодобр. *Ходить без дела, без цели*; ЁНДАТЬ, а е т (а т), несов. неодобр. *Ходить без*

дела, без цели; КОЛЮХА'ТЬ, а е т (а т), несов. *Ходить, бродить без дела* и др.

5. Глаголы со значением “перемещаться с к.-л целью” - данная группа немногочисленна, в нее внесены лишь пять глаголов на основании значений, содержащих в себе совершение действия с какой-либо целью: РАСКА'ТЫВАТЬ, а е т (а т), несов., кого. *Возить для прогулки, забавы; катать*; ЗАГУ'ЛИВАТЬ, а е т (а т), несов. *Заходить к кому-либо, посещать кого-либо*; УСЕ'НЬКАТЬ, а е т (а т), несов. устар. *Ходить по домам на усеньки (см.) с пением обрядовых песенок*; ХЛЫ'ЗДАТЬ, а е т (а т), несов., чем и без доп. *Бегать в поисках чего-либо*; ХЛЫСТА'ТЬ, щ е т, несов. *Неотступно следовать, ходить за кем-либо с какой-либо целью*.

6. Глаголы со значением “перемещать ч.-л. тяжёлое / в большом количестве” включают 22 глагола движения, имеющие как одну из этих сем, так и обе в своих значениях, что маркирует некую интенсивность совершаемого действия, наличие трудовой деятельности. Очень точно выразила это явление Л. В. Надеина: “... в социальной сфере – в межличностных отношениях – складывается иерархия социальных ценностей, где во главу угла поставлены культурная модель поведения, отношение к трудовой деятельности” [30, с. 218]. Сюда входят такие глаголы, как ЧА'ЛИТЬ, и т, несов. что. *Носить что-либо тяжелое в большом количестве*; ПУ'РИТЬ, и т, несов., что. *Таскать, носить в большом количестве*; ЛЫ'ЧИТЬ, и т, несов., что. *Носить в большом количестве* и др..

7. Глаголы со значением “перемещать ч.-л.” насчитывают 12 лексем, в значениях которых есть слова ‘везти’, ‘возить’, ‘нести’, ‘носить’, ‘тащить’, ‘таскать’, имеющие семантику перемещения чего-либо: ТИ'СКАТЬ, а е т (а т), кого. *Держать, нести*; ТЮ'ЖИТЬ, и т, несов., что. *Таскать, носить*; У'РКАТЬ, а е т (а т), несов. что. *Носить, таскать (обычно воду)*.

8. Глаголы со значением “перемещение из одной точки в другую”, в данной группе представлено всего четыре глагола, выделенные на основании общего значения перемещения, т. е. субъект как перемещается сам, так и

перемещает что-либо из одной точки в другую: ВОЗЯ'КАТЬ, а е т (а т), несов., что. *Перемещать, доставлять куда-либо при помощи каких-либо средств передвижения; возить*; ПЕРЕБА'ГРИТЬ, и т, сов., что. *Перетаскать, переносить из одного места в другое в несколько приемов*; ПЕРЕЗЫ'КАТЬ, а е т (а т), сов., что. *Переносить, перетаскать из одного места в другое*; ПРОЙТИ'ТЬ, д ё т, сов. *Идя, переместиться куда-либо, пройти*.

9. Глаголы со значением “перемещаться на ч.-л.” включают 15 глаголов движения, выделенных на основании того, что сами слова ‘ехать’ - ‘ездить’ в русском языке означают перемещение субъекта при помощи каких-либо транспортных средств [13, с. 316]. Следовательно, и семантика в диалектных глаголах движения тоже будет представлена. Стоит отметить силу значения данной пары, т. к. на материале глаголов перемещения говоров Мордовии: ведь несмотря на то, что в значениях слов не указано средство передвижения, оно мыслится самими носителями (РАСХЛЫ'НУТЬ, н е т, сов. *Уехать*; ПРИСКАЛИ'ТЬ, и' т, сов. *Приехать, прибыть*; ХМЫ'ЗДАТЬ, а е т (а т), ж ж е т, несов. *Ездить*; МЫ'КАТЬСЯ, ч е т с я, а е т с я (а т с я), несов. *Ездить куда-либо*).

10. Глаголы со значением “переместиться, удалиться” - в основе данной группы лежит значение ‘переместиться на какое-либо расстояние, направиться куда-либо’. Сюда входит шесть глаголов движения: СЛОБЫЗА'ТЬ, á е т (á т), сов.неодобр. *Уйти, удалиться*; СМОТНУ'ТЬСЯ, н ё т с я, сов. экспр. *Уйти, удалиться*; ТКНУТЬСЯ, н ё т с я, сов. *Уйти, удалиться*; УБО'ТАТЬ, а е т, сов. *Уйти, удалиться*; УГНА'ТЬСЯ, у г о н и т с я, сов. *Уйти, удалиться*; УШИ'ТЬСЯ, у ш ь ё т с я, сов.неодобр. *Уйти, удалиться*.

11. Глаголы со значением “перемещаться с трудом”, в данной группе находится 17 глаголов. Выделяем на основе общей семы, которая маркирована в значениях диалектных слов пометами ‘с трудом’ или другими словами, указывающими на некое препятствие для субъекта, мешающее

полноценно совершать действие (об этом свидетельствуют слова ‘хромать’, ‘ковылять’ и однокоренные им), например: ЦЫ'КАТЬ, а е т (а т), несов. *Идти с трудом, еле передвигая ноги*; ДЫ'ЛЬГАТЬ, а е т (а т), несов. *Ходить, ковыляя; хромать*; ЧА'ПАТЬ, а е т (а т), несов. *Идти с трудом, медленно*.

12. Глаголы со значением “совершать колебательные движения”. Является немногочисленной, выделяется в классификации Н. А. Красовской на основании в значениях каждого слова таких элементов, как ‘взад-вперед’, ‘туда и обратно’, ‘из стороны в сторону’: СХА'ПЛИВАТЬСЯ, а е т с я, несов. *Ездить, ходить туда и обратно. Если мне туды ехъть, то надъ два дни, в один день я не схапливъюсь (Суподеевка, Ардатовский район)*; ШУ'МКАТЬ, а е т (а т), несов. *Ходить из стороны в сторону. Дифчёнкъ-тъ бегът, а я и шумкъю за ней туда-сюда.* • Ты што шумкъш, пиристанъ (Челмодеевский Майдан, Инсарский район).

13. Глаголы со значением “совершать круговые движения” - данная группа малочисленна, имеет всего несколько глаголов, однако мы выделяем ее вслед за Л. В. Надеиной, которая в статье “Образное осмысление движения в русском языке (на материале глаголов движения в русских народных говорах)” указывала, что данный класс глаголов занимает особое положение среди таких глаголов, которые обозначают колебательные движения (см. группу 12), в силу того что они обозначают особый характер вида перемещения [30, с. 220]: ПОСЫКА'ТЬ, á е т (á т), несов., что и без доп. *Приводить в круговое движение, вращать. Адной рукой-тъ нитку тяниш, а другой-тъ псыкаш (Челмодеевский Майдан, Инсарский район). Сидиш весь день дъ псыкаш виритино: пряжъ-тъ наматывъцць (Павлово, Лямбирский район)*; ШИРЛЫ'КАТЬ, ч е т, несов., что. *Приводить в круговое движение, крутить. На жърнава зирно паложым и шырлычим ручьку-тъ (Кайбичево, Дубенский район).*

14. Глаголы со значением “совершать движение вниз” являются малочисленной группой, т. к. в нее входят всего три глагола, однако наличие в значениях диалектных слов приставки с- делают эту сему заметной,

показывает отчетливо движение, совершаемое субъектом вниз. Например: СЛА'ЗИВАТЬ, а е т (а т), несов. *Сходить, спускаться; слезать;* ХМЫЗДАТЬ, а е т (а т), несов. 1. *Спускаться, съезжать с чего-либо.*

15. Глаголы со значением “характер совершения движения”, данная группа представлена глаголами, из которых сема выделяется по тому, как совершаются действия: медленно, неуверенно, незаметно и т. д. То есть в значении каждого глагола движения этой группы есть описание характера совершаемого действия, например: ПРОМЫ'РНУТЬ, н ё т, сов. 1. *Незаметно пройти, проскользнуть;* ШО'РКАТЬ, а е т (а т), несов. 1. *Ходить шаркая;* ДИЛЯТЬ, я' е т (я' т), несов. *Ходить, ковыляя; хромать и др.).*

16. Глаголы со значением “движение внутрь ч.-л.” являются одной из немногочисленных групп, в которую вошло четыре глагола. Выделяется на основе того, что в значении каждого слова содержится приставки за-, во- или про-, например: ЗАВАЛИТЬСЯ, и т с я, сов. *Войти куда-либо шумно, толпой;* ПРОШВЫ'РКАТЬ, а е т (а т), сов. *Войти, пройти.*

17. Глаголы со значением “разнонаправленное движение” - одна из немногочисленных групп, т. к. имеет лишь два глагола движения. Мы выделяем ее на основании общей для данных глаголов семы ‘движение в разные стороны’: СЫПА'НУТЬ, н ё т, сов. *Разбежаться в разные стороны;* РАСТЕРХАТЬСЯ, а е т с я, сов. *Разбежаться в разные стороны.*

18. Глаголы со значением “действия, относящиеся к животным” выделяются в отдельную группу в связи с тем, что, несмотря на сему ‘передвижение’, ‘передвигаться’, данные глаголы стоят особняком и употребляются исключительно по отношению к домашнему скоту. Об этом свидетельствуют пометы в словаре (например: о домашних животных, о животных, о лошади, о скоте): БЗЫ'КАТЬ, а е т (а т), а е т (а т), несов. 1. *Неистово бегать, метаться от сильной жары и укусов оводов (о скоте);* 2. *Бегать, резвиться (о скоте);* ЗАСТРОЧИТЬСЯ, и' т с я, сов. *Начать бегать, поднимая задние ноги, после укусов оводов (о домашних животных);* СТРОЧИТЬСЯ, и' т с я, несов. *Бегать, находиться в состоянии*

беспокойства от укусов оводов (о животных); ПРИШТЫ'РИТЬ, и т, сов. Прийти (о лошади); БЗЫ'КА'ТЬСЯ, а е т ся (а т с я), á е т с я (á т с я), несов. То же, что бзыкать в 1 знач.; БЗЫКНУ'ТЬ, н ё т, сов. 1. Однокр. к бзыкать в 1 знач.; 2. Однокр. к бзыкать во 2 знач.

Подчеркнем, что данная классификация будет неполноценной, если некоторые классы не разбить на подгруппы по признаку вида, т. к. вид имеет определенную семантику: а) несовершенный - развитие действия или действие, не достигшее предела; б) совершенный - предельности совершаемого действия (см. [31, с. 227]). В таком случае семантическая классификация будет выглядеть следующим образом:

1. Глаголы со значением “перемещаться к.-л. способом”:

а. глаголы несовершенного вида: *бузовать, вадить, всходить, идтить, кандёхать, лысманить, лямать, мыкаться, накружать, панянь, ремжить, сикчить, стебать, стелиться, стениваться, таскаться, трёпать, тягаться, хмыздать, чапать, шигонять, шмурыгать, шмакать;*

б. глаголы совершенного вида: *затылить, заякнуть, мызнуть, подъявиться, придуть, прийти, прикоряться, припороть, прискрипчить, съюхтиться, рябкнуть, сбродить, смахнуть, смыкаться, схмыздать, увильнуть, удуть, улызгать, умотать, умыкаться, упороть, урвать, усечься, утопыриться, ухайдакать, ухлыстнуть, ухрясть, хмыстнуть, шурануть;*

2. Глаголы со значением “быстро, стремительно перемещаться”:

а. глаголы несовершенного вида: *катать, лупяжить, смыкать, смолить, тылить, туриться;*

б. глаголы совершенного вида: *завьять, запороть, засмолить, ленуть, лупануть, лягнуть, плынуть, полёмжить, построчить, пощепать, припыжить, припылить, притылить, приудариться, пришпорить, прищепать, пропыжить, просвистать, пыхнуть, сбегануть, сполгать, трынуть, ухмыздать, хватануть, шугануть;*

3. Глаголы со значением “начало движения”: *взмыкаться, дерануть, лысмануть, навесить, пойтить, поколюхать, полёпать, полупнуть, постебать, постегать, постребать, потыкаться, удариться, хильнуть, хлынуть, хлыстнуть, шаркнуть* (все глаголы совершенного вида);

4. Глаголы со значением “перемещаться без цели, без дела”:

а. глаголы несовершенного вида: *сикчи'ть, холобро'дничать, шмоня'ться, бала'каться, бры'ндать, ве'шаться, ёндать, колыха'ться, колюха'ть, лы'ндать, мыта'рить, охмы'стывать, подво'рничать, хлёпать, хлы'здать, хлыста'ть, хлыста'ться, хмы'здать, хмы'здаться, хмыста'ть, холобро'дить, ша'стать*;

б. глаголы совершенного вида: *ухля'ть*;

5. Глаголы со значением “перемещаться с к.-л. целью”: *загу'ливать, раска'тывать, усе'нькать, хлы'здать, хлыста'ть* – в данной группе все слова относятся к несовершенному виду;

6. Глаголы со значением “перемещать ч.-л. тяжелое, в большом количестве”:

а. глаголы несовершенного вида: *ба'грить, кря'чить, валто'жить, воро'чать, зы'бать, зы'кать, зю'кать, кря'чить, лы'чить, пендю'рить, пендя'кать, пруди'ть, ча'лить, пу'рить*;

б. глаголы совершенного вида: *прикрю'чить, присаба'нить, пригру'дить, наба'грить, наба'чить, поба'грить, повозя'кать, поча'лить*;

7. Глаголы со значением “перемещать ч.-л.”:

а. глаголы несовершенного вида: *ыва'живать, подва'живать, сва'живать, ня'хтать, ти'скать, тю'жить, у'ркать*;

б. глаголы совершенного вида: *отча'лить, переха'нить, пригру'дить, раскуро'чить*;

8. Глаголы со значением “перемещение из одной точки в другую”:

а. глаголы несовершенного вида: *возя'кать*;

б. глаголы совершенного вида: *переба'грить, перезы'кать, пройти'ть*;

9. Глаголы со значением “перемещаться на ч.-л.”:
- а. глаголы несовершенного вида: *размыка'ться, хмы'здать, паня'ть, си'кчить, мы'каться*;
 - б. глаголы совершенного вида: *разныря'ться, расстреля'ться, прикатну'ть, прискали'ть, расхлы'нуть, сби'ться, старну'ть, ускрести'сь, верну'ться, приду'ть*;
10. Глаголы со значением “переместиться, удалиться”:
- слобыза'ть, смотну'ться, ткнуть, убо'тать, угна'ться, уши'ться* – в данной группе все глаголы совершенного вида;
11. Глаголы со значением “перемещаться с трудом”:
- а. глаголы несовершенного вида: *дия'ть, цы'кать, шимуня'ть, ды'льгать, кодыля'ть, поло'зить, шабло'нничать, скадыля'ть, ча'пать, шмо'кать, шмоня'ть*;
 - б. глаголы совершенного вида: *доскрыпыта'ть, погалдыря'ть, подрю'пать, подря'пать, приты'каться, доколюха'ть, доскрыпыта'ть*;
12. Глаголы со значением “совершать колебательные движения”:
- ёндать, суети'ть, схя'пливаться, шумкать* (все глаголы относятся к несовершенному виду);
13. Глаголы со значением “совершать круговые движения”:
- а. глаголы несовершенного вида: *посыкать, ширлыкать*;
 - б. глаголы совершенного вида: *псыкнуть*;
14. Глаголы со значением “совершать движение вниз”:
- а. глаголы несовершенного вида: *сла'зивать, хмызда'ть*;
 - б. глаголы совершенного вида: *смызну'ть*;
15. Глаголы со значением “характер совершения действия”:
- а. глаголы несовершенного вида: *подсева'ть, пяхтать, труни'ть, ша'мкать, шемати'ть, ширы'кать, ширя'ть*;
 - б. глаголы совершенного вида: *промырну'ть, прокозыри'ть, промы'зну'ть*;

16. Глаголы со значением “движение внутрь ч.-л.”: *забя'каться, завали'ться, запя'титься, прошвы'ркать* (данные глаголы движения совершенного вида);

17. Глаголы со значением “разнонаправленное движение”: *сыпану'ть, растерха'ться* (глаголы этой группы совершенного вида);

18. Глаголы со значением “действия, относящиеся к животным”:

а. глаголы несовершенного вида: *бзы'кать, строчи'ться, бзы'каться*;

б. глаголы совершенного вида: *застрочи'ться, пришты'рить, бзыкну'ть*.

Наличие такого огромного пласта глаголов движения в структурированном виде дает нам основание говорить о выделении в говорах Мордовии семантического поля. Наличие большого количества глаголов перемещения в диалекте объясняет большую дискретность общего значения движения и, следовательно, его более сложную семантическую структуру семантического поля в нем (см. [16, с. 89]). Говоря о семантическом поле, стоит отметить, что оно состоит из ядра и периферийной зоны. Ядро как бы концентрирует основную массу диалектных глаголов движения, вокруг них выстраивается периферия, которую можно тоже разбить на несколько уровней: а) ближняя; б) дальняя; в) крайняя (см. [16, с. 20]).

Переходя к выделению ядерной и периферийных зон, стоит уточнить причину такого рода расслоения в периферийной зоне: чем дальше от ядерной зоны глаголы, тем более они узуальны в плане употребления. В ядре содержатся наиболее общие по своим значениям элементы в отличие от периферии, в которой появляются дополнительные оттенки значений. Особенно это характерно для таких групп, как “действия, относящиеся к животным”, “совершение круговых движений”, “совершение колебательных движений”, “характер совершения движения”, “разнонаправленное движение” и некоторые другие.

Выстраивая семантическое поле диалектных глаголов движений, мы придерживаемся той структуры, которая описана в работах Н. А. Красовской и Н. И. Ершовой на основании того, что в них есть огромное сходство, а также терминологическая общность (ядерная зона, ближняя периферия, дальняя периферия, крайняя периферия). На разделение по так называемым зонам повлиял количественный признак, так как логично предположить, что вокруг большего количества слов с наиболее общими значениями будут выстраиваться другие - с более конкретизированной семантикой и меньшим количеством. Исходя из изложенных принципов семантическое поле представлено в нашей работе следующим образом:

Ядерная зона:

- перемещение к.-л. способом (*вадить, всходить, идтить, кандёхать, лысманить, лямать, мыкаться, накружать, панять, ремжить, сикчить, стебать, стелиться, стениться, таскаться, трёпать, тягаться, хмыздать, чапать, шигонять, шмурыгать, шмакать; затылить, заякнуться, мызнуть, подъявиться, придуть, прийти, прикоряться, припороть, прискрипчить, съюхтиться, рябкнуть, сбродить, смахнуться, смыкаться, схмыздать, увильнуть, удуть, улызгать, умотать, умыкаться, упороть, урвать, усечься, утопыриться, ухайдакать, ухлыстнуть, ухрясть, хмыстнуть, шурануть*);

- быстро, стремительно перемещаться (*завьять, запороть, засмолить, ленуть, лупануть, лягнуть, плынуть, полёмжить, построчить, пощепать, припыжить, припылить, притылить, приудариться, пришпорить, прищепать, пропыжить, просвистать, пыхнуть, сбегануть, сполгать, трынуть, ухмыздать, хватануть, шугануть и др.*);

- начало движения (*взмыкаться, дерануть, лысмануть, навесить, пойтить, поколюхать, полёпать, полупить, постебать, постегать, постребать, потыкаться, удариться, хильнуть, хлынуть, хлыстнуть, шаркнуть*).

Ближняя периферия:

- перемещаться без цели, без дела (*сикчи'ть, холобро'дничать, шмоня'ться, бала'каться, бры'ндать, ве'шаться, ёндать, колыха'ться, колюха'ть, лы'ндать, мыта'рить, охмы'стывать, подво'рничать, хлёпать, хлы'здать, хлыста'ть, хлыста'ться, хмы'здать, хмы'здаться, хмыста'ть, холобро'дить, ша'стать*);

- перемещать ч.-л. тяжелое / в больших количествах (*ба'грить, кря'чить, валто'жить, воро'чать, зы'бать, зы'кать, зю'кать, кря'чить, лы'чить, пендю'рить, пендя'кать, пруди'ть, ча'лить, пу'рить* и др.);

Дальняя периферия:

- перемещать ч.-л. (*выва'живать, подва'живать, сва'живать, ня'хтать, ти'скать, тю'жить, у'ркать* и др.);

- перемещаться на ч.-л. (*размыка'ться, хмы'здать, паня'ть, си'кчить, мы'каться* и др.);

- перемещаться с трудом (*диля'ть, цы'кать, шимуня'ть, ды'льгать, кодыля'ть, поло'зить, шабло'нничать, скадыля'ть, ча'пать, шмо'кать, шмоня'ть* и др.);

- характер совершения действия (*подсева'ть, ня'хтать, труни'ть, ша'мкать, шемати'ть, шири'кать, ширя'ть* и др.).

Крайняя периферия:

- перемещаться с к.-л. целью (*загу'ливать, раска'тывать, усе'нькать, хлы'здать, хлыста'ть*);

- перемещение из одной точки в другую (*возя'кать; переба'грить, перезы'кать, пройти'ть*);

- переместиться, удалиться (*слобыза'ть, смотну'ться, ткнуть, убо'тать, угна'ться, уши'ться*);

- совершать колебательные движения (*ёндать, суети'ть, сха'пливаться, шу'мкать*);

- совершать круговые движения (*посыкать, ширлыкать; псыкнуть*);

- совершать движение вниз (*сла'зывать, хмызда'ть; смызнуть*);

- движение внутрь ч.-л. (*забя'каться, завали'ться, запя'титься, прошвы'ркать*);
- разнонаправленное движение (*сыпану'ть, растерха'ться*);
- действия, относящиеся к животным (*бзы'ка'ть, строчи'ться, бзы'ка'ться; застрочи'ться, пришты'рить, бзыкнут'ь*).

Описав семантическую структуру и дав классификацию семантического поля, можно подвести итог вышеизложенному. На данном этапе исследования диалектных единиц, связанных с глаголами движения, выявлено: все это в совокупности представляет сложную, разветвленную систему с сильной дифференциацией значений, которая практически не описана в работах других ученых. В отличие от литературного языка, в котором глаголы движения представлены сравнительно небольшим числом, в говорах Мордовии данная группа слов имеет большее количество, равно как и семантических групп в целом. Также особенностью диалектных глаголов движения является то, что они имеют меняющийся, нефиксированный количественный состав. Все это в целом дает основание назвать данный материал уникальным, в котором наблюдаются иные закономерности по сравнению с литературным языком.

2.2 Виды парадигматических связей между диалектными глаголами движения

В русском языке выделяется несколько типов отношений: парадигматические и синтагматические. Мы акцентируем наше внимание на парадигматических отношениях и связях, т. к. диалектный материал, как показал анализ, представляет собой весьма сложную систему.

Парадигматические отношения представляют собой системные отношения в группах слов, объединенных общностью признаков. Они лежат

в основе лексики любого языка, дробясь на микросистемы. Простейшей является некая пара слов с противоположными значениями, т. е. антонимами. Более сложная представляет собой группу слов со сходными значениями, которые образуют синонимические, тематические ряды, выстроенные иерархично (см. [31, с. 7-8]).

Слово “системные” в определении не случайно. Еще Ф. де Соссюр писал о том, что “язык есть система взаимообусловленных знаков, в которой каждый знак существует только потому, что он связан со всеми другими знаками” [42]. Он же высказывал мысль о том, что в языке не существует ничего, кроме противопоставлений.

Если перенести эту мысль на диалектный материал, то мы обнаруживаем, что диалектная лексика тоже системна, хотя и имеет свою специфику. Это отметил Ф. П. Сороколетов: “Она характеризуется более тесной связью с возрастной дифференциацией носителей диалекта, наличием большей вариативности, большей подвижностью и проницаемостью, которая связана с воздействием разных форм национального языка (и прежде всего литературного) другим содержанием синхронного среза” [41, с. 84].

Специфика диалектной лексики заключается в том, что она незамкнута, имеет неисчислимое количество единиц, но, прежде всего, структурна, в ней все компоненты связаны друг с другом, что позволяет противопоставлять системы двух говоров или же систему одного говора системе литературного языка. Сложность любого диалектного материала заключается лишь в его бытовании (устной), а также влиянии на данную систему литературного языка и других говоров.

Следует отметить, что, несмотря на влияние литературного языка на диалект, между ними есть ярко выраженная оппозиция, особенно если мы говорим о глаголах движения в той и другой системах. Прежде всего, это касается количественного состава и семантики. В литературном языке данная группа слов имеет лишь 17 (14) пар, в то время как в говорах Мордовии этих глаголов намного больше. Принципиален в этом аспекте

следующий момент: литературный язык обладает письменной закрепленностью норм в отличие от диалектного материала. Об устной и о письменной формах упоминается не случайно: это необходимо для анализа наличия / отсутствия омонимов в говорах Мордовии и их разновидностей.

Исследуя парадигматические отношения, выстраивая и адаптируя их под диалектную лексику, связанную с глаголами движения, мы начнем описание с синонимов, т. к. это наиболее изученный и разработанный пласт слов (см. 1. 3). Далее мы охарактеризуем антонимы, которые есть в говорах Мордовии. Завершающей частью будет анализ омонимов, полисемии (многозначности) и того, как на диалектном материале выстраивается тематический ряд.

Говоря именно о глаголах движения в говорах, следует указать на то, что сложность синонимических отношений глаголов определяется не только смысловой емкостью глаголов, богатством и многообразием их значений, лексических связей, употребления, тесным переплетением в глаголе лексических и грамматических, в частности, видовых значений [24, с. 46].

В первой главе мы рассматривали явление синонимии в говорах, а также классификации, представленные разными учеными. Однако мы будем придерживаться классификации В. Г. Маслова, т. к. она наиболее тщательно разработана и с помощью нее нам удастся получить полную картину явления синонимии в говорах Мордовии. Данная классификация состоит из четырех типов: 1) абсолютные синонимы; 2) семантические; 3) стилистические (эмоционально-экспрессивные); 4) семантико-стилистические (см. [24, с. 45]).

И здесь мы вновь наблюдаем оппозицию между литературным языком и говором, т. к. в современном русском литературном языке есть небольшое количество абсолютных синонимов, касающиеся, как правило, терминов: *орфография - правописание, номинативная - назывная, фриктивный - щелевой*. Или же это однокорневые слова, которые образованы при помощи синонимичных аффиксов: *убогость - убожество, сторожить - стеречь*.

Диалектная лексика в этом плане разнообразнее. В ней правомерно выделять абсолютные синонимы вследствие того, что они порождаются “прежде всего взаимодействием говора с литературным языком или в результате столкновения слов нашего говора со словами другого говора, обозначающих одну и ту же реалию, одно и то же явление” [24, с. 46]. Действительно, данное утверждение верно, ведь в “Словаре русских говоров на территории Республики Мордовия” обнаруживаются лексемы с одинаковым значением, но из разных районов. Ср.:

ПОЙТИ'ТЬ, п о й д ё т, сов. Пойти, отправиться куда-либо. Как жь ни патить абмалотку скирдавать, скорь дажжы зачьнут (Куликово, Теньгушевский район);

ПОКОЛЮХА'ТЬ, á е т (á т), сов. Пойти, отправиться куда-либо. Хорошъй дожжык-ът прошол. Грибной. Ты, чай, зафтри чэм свет в лес пькълюхаш? (Суподеевка, Ардатовский район).

Данные слова в нескольких разных говорах Мордовии означают одно и то же. Однако абсолютная синонимия может проявляться не только таким способом. Есть случаи употребления абсолютных синонимов в одном и том же говоре. Ср.:

ХИЛЬНУ'ТЬ, н ё т, сов. Пойти, поехать. Чай, если бы ф своей деревни ни нашли девък, то хильнули бы «зъ рубеш»: нь Трепальфку аль на Леззавот.
● Вот получым диплом, диплом с отличым, и ф колхос мы хильнём на «Волги» личнъй (Суподеевка, Ардатовский район);

ХЛЫСТНУ'ТЬ, н ё т, сов. Пойти, поехать. Оне нь другой день и хлыснули туды, и два дня и две нocy ни приходили. Оне опять куды-ть хлыснули, в Алатырь што ль поехъли (Суподеевка, Ардатовский район).

Как видим, даже на нескольких примерах можно продемонстрировать наличие полной синонимии как в пределах одной группы говоров, так и разных. Представим более широкий список глаголов движения. В качестве примеров указаны глаголы-синонимы совершенного вида и несовершенного

вида с компонентами 'бежать' - 'бегать', 'идти' - 'ходить' как самые распространенные в говоре.

Глаголы совершенного вида:

I. МЫ'ЗНУ'ТЬ, н е т (н ё т), сов. 1. Убежать. Пъгади а ты, а то мызнёт он (Чеберчино, Дубенский район). Мать с оццом мызнут куды-небусть, а я з детьми-ти и мучынось (Суподеевка, Ардатовский район).

РЯ'БКНУ'ТЬ, н е т, сов. Убежать. Скучыщць ана там дь ряпкнит дамой (Новые Русские Пошаты, Ельниковский район).

УВИЛЬНУ'ТЬ, н ё т, сов. Убежать. В лес чяй увильнул, цвяты събирать. – Канешнь, увильнул, ждаты што ль ты будит (Горайновка, Кочкуровский район).

УЛЫ'ЗГА'ТЬ, а е т, сов. Убежать. Куды улызгъль? Навернь, апять на речьку (Хухорево, Большеигнатовский район).

УМОТА'ТЬ, а е т, сов. Убежать. И куды уш ъзорник етът умотал? (Пермеево, Ичалковский район).

УМЫ'КАТЬСЯ, а е т с я, сов. Убежать. Её уш, чай, и домъ-ть нет, с самъвъ утра, чай, куды-небусть умыкълсь (Суподеевка, Ардатовский район). Апять ани умыкълсь куда-ть (Шигонь, Старошайговский район). Куда ты фчяра умыкълси? (Яковщина, Рузаевский район).

ХМЫ'СТНУ'ТЬ, н ё т, сов. Убежать. Куды кошкъ-ть хмыснуль, ф потпъл што ль? (Суподеевка, Ардатовский район).

II. ПОСТЕБА'ТЬ, а е т, сов. Пойти, побежать. У нас котик куды-ти на тот порядък пьстёбал (Суподеевка, Ардатовский район). Сматри, сматри, как Анюткъ-ть пьстябалъ, а гъварит: ноги бальныя (Атемар, Лямбирский район).

ПОСТЕГА'ТЬ, а е т (а́т), сов. Побежать, пойти. Испугальсь я и пьстягаль чыриз агарот. ● А внучок-ть мой как пьстягат ат сабаки! (Чеберчино, Дубенский район).

ПОТЫ'КАТЬСЯ, а е т с я, сов. Пойти, побежать. Он рьзругалси со фсеми на свадьби-ти и ушол, и жона занём потыкълсь (Суподеевка, Ардатовский район).

III. ПОМЫ'КАТЬСЯ, а е т с я (а т с я), сов. Пойти, отправиться куда-либо. Катъ, ты куда памыкълсь? Домъ сафсем ни сидиш, мыкълцъ бы тебе сё (Русские Найманы, Большеберезниковский район). Фстанит чють свет и за ягдъми памыкълцъ (Айкино, Большеберезниковский район).

ПОМЫ'КАТЬСЯ, а е т с я (а т с я), сов. Пойти, отправиться куда-либо. Катъ, ты куда памыкълсь? Домъ сафсем ни сидиш, мыкълцъ бы тебе сё (Р Най, ББ). Фстанит чють свет и за ягдъми памыкълцъ (Айкино, Большеберезниковский район).

ПОТЁКАТЬ, а е т (а т), сов. Пойти, отправиться куда-либо. Ани патёкълли туды давно-тъ уш, а фсё нет. • Ты куды-нибутъ патёкълш ныни? (Старый Город, Темниковский район).

ПОТРУНИ'ТЬ, и' т, сов. Пойти, отправиться куда-либо. Гляжу, оне з бабушкъл в лес пълтрунили (Суподеевка, Ардатовский район). Полюшкин, бываль, пълтрунит в мългазин. • Вон Марь Ваннъл пълтрунилъл, а гълварили, штъ ана лижыт (Петровка, Дубенский район).

ПОХТИ'ТЬ, и' т, сов. Пойти, отправиться куда-либо. Надълтъ пахтитъл нъл работу (Старый Город, Темниковский район).

ТРА'ХНУТЬ, н е т, сов. 1. Пойти, отправиться куда-либо. Надениш кирсетку и трахниш в ней в горълт (Польцо, Ковылкинский район).

IV. ЛЯГНУ'ТЬ, н ё т, сов. Быстро пойти, побежать. Куды этъл оне лягнули, куды их лешый понёс? (Суподеевка, Ардатовский район).

ПЛЫ'НУТЬ, н е т, сов. Быстро пойти, побежать. Я былъл за ними плынулъл, а их уш ни видать (Барахманы, Большеигнатовский район). Давицъл привязълвью тъллка, а из-зъл угла сабакъл выбижълъл, он нълпужалси и плынул ат миня (Ефаево, Краснослободский район). Ани как плынули, толькъл пылъ пашла (Хилково, Торбеевский район).

ПОСТРОЧИ'ТЬ, и' т, сов. Быстро пойти, побежать. Куды этъл вы пълстрачили? (Кочуново, Ромодановский район). Анкъл апятъл в магазин пълстрачилъл (Летки, Старошайговский район).

ПОЩЕПА'ТЬ, а е т (а т), сов. Быстро пойти, побежать. Дефки, куда эть вы так пьщепали? Насиль дьгнала вас (Мальцево, Торбеевский район). Мотя пьщепат – на пари ни дагониш (Жуково, Торбеевский район).

V. ПОГАЛДЫРЯ'ТЬ, я' е т (я' т), сов. Пойти с трудом, поковылять. Ну, эть вот куда пьгьлдыряль? – Пьгьлдыряш, пажалуй, ноги-ть уш ни ходют, старьсть пьдашла. • Куда эть свякрофь-ть пьгьлдыряль? (Кушки, Темниковский район).

ПОДРЮ'ПАТЬ, а е т (а т), сов. Пойти с трудом, поковылять. Иш подрюпль, подрюпль прянь за ним (Суподеевка, Ардатовский район).

VI. СМЫ'КАТЬСЯ, а е т с я (а т с я), сов. Сходить. Дай-кь деньги, я смыкьюсь в мьгазин (Суподеевка, Ардатовский район). Смыкьйси к Шабровым, узнай, када Василий в горьт паедит (Стародевичье, Ельниковский район). Васьк, пашли смыкьмси в Маслофку (Карпеловка, Торбеевский район).

СХМЫЗДА'ТЬ, а е т (а т), сов. Сходить. Я уш сьдни до свиту к систре ф Смольный схмыздаль (Кергуды, Ичалковский район). Ни успеш косу зьплисти, а ана уш зь вадой ф трубьчьки схмыздат (Атемар, Лямбирский район).

Глаголы несовершенного вида:

I. ИДТИ'ТЬ, и д ё т, несов. Двигаться, идти. Благь па пашни-ть иттить (Старый Ковыляй, Темниковский район). Я уш думьль, ни придёш, бадик приготовиль иттить зь мьлаком (Гумны, Краснослободский район). Выпий нь дарогу бьдажок, пьтиплея будит иттить (Челмодеевский Майдан, Инсарский район).

СТЕБА'ТЬ, а е т, несов. Двигаться, идти. Стябай дамой, Колькь! (Никольское, Торбеевский район).

СТЕНИ'ТЬСЯ, и' т с я, несов. Идти, двигаться. Верушкь отколь-ть стениць с какой-ть книшкьй (Суподеевка, Ардатовский район).

ТРЁПАТЬ, а е т, несов. Идти куда-либо. Ну, тилёнък уш заждалси кармёшки-ть, пара трёпть за ним (Новосельцево, Кочкуровский район).

ТЯГАТЬСЯ, а е т с я (а т с я), несов. Двигаться, идти. Я сѣдни утрѣм сматрю: сасет тягъщѣ. Пѣдашол г грани и косит, а грань-ть там нашъ вить идѣт (Александровка, Ельниковский район).

ЧАПАТЬ, а е т (а т), несов. Идти, двигаться. Мы нони па снегу три километрѣ чяпѣли, индѣ ноги зудят. • Вон сусеткѣ к нам чяпѣт, таперѣ новѣсти нисѣт (Сивинь, Краснослободский район). Вот прѣдафщицѣ нѣ абет чяпѣт (Мальцево, Торбеевский район).

II. ЛЯМАТЬ, а е т (а т), несов. Ходить. Што взат-фпирѣт лямѣш? (Лыковщина, Ромодановский район).

ТАСКАТЬСЯ, а е т с я (а т с я), несов. Ходить. Ты куда сяводня таскальсь? Толькѣ и таскащѣ пѣ дварам (Никольское, Торбеевский район).

ШМАКАТЬ, а е т (а т), несов. 3. Ходить. В лес сѣ шмакѣт, зѣ грибами ходит (Суподеевка, Ардатовский район).

III. ЧАПАТЬ, а е т (а т), несов. Идти с трудом, медленно. Ноги баят, вот ы чапѣш пѣтихоньку. Я быстрѣ хадить ни магу, я чапѣю (Владимировка, Лямбирский район).

ШИМУНЯТЬ, я е т, несов. Идти с трудом, медленно. Цѣлый чяс шимуняль да дому (Мизеряне, Старошайговский район).

IV. ШМОКАТЬ, а е т (а т), несов. Идти, брести. Чяво шмокѣт па грязи (Кочелаяево, Ковылкинский район). Да лесъ пять километрѣф шмокѣт (Подлесная Ивановка, Торбеевский район).

ШМОНЯТЬ, я' е т (я' т), несов. Идти, брести. Нинкѣ уш шманят куда-ть с утра параньшѣ. Куда шманяш? (Ведянцы, Теньгушевский район).

V. БЗЫКАТЬ, а е т (а т), á е т (á т), несов. 1. Неистово бегать, метаться от сильной жары и укусов оводов (о скоте). Как нѣчяла ана бзыкѣт, как нѣчяла гѣловой матать, я испугальсь и убижаль (Ведянцы, Теньгушевский район). Жугри у них шывилящѣ, вот каровы-ть и бзыкают (Кайбичево, Краснослободский район). В маи скатинѣ ой как бзыкят, иѣ овѣт кусат (Карпеловка, Торбеевский район).

БЗЫ'КА'ТЬСЯ, а е т с я (а т с я), а́ е т с я (а́ т с я), несов. 3. То же, что бзыкать. Жаркъ сталь, каровы бзыкацъ начили (Авгуры, Старошайговский район).

Наличие большого количества глаголов, которые могут замещать друг друга, говорит о том, что в говорах Мордовии достаточно развито явление абсолютной синонимии. Чаще всего это возникает тогда, когда слова моносемичны, т. е. однозначны.

В говоре, как и в литературном языке, существует и синонимия семантическая или идеографическая. Такое явление не случайно, ведь язык стремится более полно выразить понятие как совокупность существенных признаков (см. [42, с. 48]). Таким образом, под семантическими синонимами мы понимаем те слова, которые предназначены для «одновременного разностороннего отображения предмета в речи» [14, с. 22]. Рассмотрим семантические синонимы. В качестве примеров возьмем глаголы движения с компонентами 'везти' - 'возить', 'нести' - 'носить', 'тащить' - 'таскать'.

Глаголы движения совершенного вида:

ПРИКРЮ'ЧИТЬ, и т, сов., что. Привезти, принести в большом количестве. Он нь лышэде прикрючыл два возь дроф. ● Вон скокь прикрючыл сень-ть! (Суподеевка, Ардатовский район).

ПРИГРУ'ДИТЬ, и т, сов., кого-что. Привезти. Детей ей пригрудилъ, она с ними и кितिцъ (Суподеевка, Ардатовский район). // Привезти в большом количестве. Вон он сколькь сень-ть пригрудил!

Глаголы несовершенного вида:

ТЮ'ЖИТЬ, и т, несов., что. 1. Таскать, носить. Вон бапкъ сень тюжыт. Кака старъ, а тюжыт (Владимировка, Лямбирский район).

УРКАТЬ, а е т (а т), несов. 1. что. Носить, таскать (обычно воду). Уркью, уркью воду, дажъ плечи балят, а капуста никады нету (Хлебино, Теньгушевский район). Ты пьгляди, уркът и уркът воду. Те што, дельть што ль боли нечъвь, уш везде полно назырил (Говорово, Старошайговский район). Ана, слыш, уркът и уркът кьмбикорму с ферми-ти, вот и куры у ей

нясуцць, па две свиньи здают кажную осинь (Куликово, Теньгушевский район).

БА'ГРИТЬ, и т, несов., что. Носить что-либо тяжелое. Весь день картошку багрили из ъгородь, устали до смирти (Горки, Большеигнатовский район).

ВАЛТО'ЖИТЬ, и т, несов., что. Носить, перемещать что-либо тяжелое. Накой он мишок валтожыт с сабой, нарошнь што ль? (Стрелецкая Слобода, Рузаевский район). Куда ведро валтожыш, паснофь тут (Шишкеево, Рузаевский район).

ЗЫ'БАТЬ, а е т (а т), несов. 1. что. Носить, таскать что-либо тяжелое. Весь день бис пирёдыху картошки ф потпъл зыбью. • Зыбьш, зыбьш вёсну-ту этът навос нь усат, ну, думьш, осинью картошки пь гьлове уродяцць, а оне фсе вон пь куриньму ицу (Суподеевка, Ардатовский район).

КРЯ'ЧИТЬ, и т, несов. 1. что и без доп. Носить, возить что-либо тяжелое. Мьладёш, этъ вы што? Стары-ть крячют мишки, а вы стаити. Ну-къ пьмагайти! (Гумны, Краснослободский район). Сколькь рас тибе гьвариль, ни крячь так чижало. Нет, ни слушьш, а типерь вот съ спиной на печьки валяйси (Грачевник, Краснослободский район). КРЮ'ЧИТЬ. Нарубит бываль дроф-ть и крющыт их нь саласкьх. • Крючыл, крющыл картошки-ти нь горбу (Суподеевка, Ардатовский район).

ЧА'ЛИТЬ, и т, несов. 1. что. Носить что-либо тяжелое в большом количестве. Фсю ночь вязанки чялили з гародь, да сих пор баят плечи (Усыскино, Инсарский район). В вайну-ть салому нь сибе чялили, барду таскали (Горайновка, Кочкуровский район). Уш эту глину чялили, чялили, думьли канца ни будит (Константиновка, Ромодановский район) и почти повсеместно.

ПУ'РИТЬ, и т, несов., что. Таскать, носить в большом количестве. Ана фсё пуриль траву, уш, навернь, на фсю зиму казе сень ньгатовиль (Новое Баево, Большеигнатовский район).

Если проанализировать данный ряд слов, то обнаружим, что семантическая синонимия есть результат повышенной конкретизации.

Что касается стилистических синонимов, то здесь трудность возникает в проведении границы между семантическими и стилистическими синонимами. Однако это не означает того, что их вовсе нет в говоре. Они есть, как и существует в нем стилевая дифференциация, начало которой в говоре закладывает оппозиция “правильно” - “неправильно”. Попытаемся проиллюстрировать этот вывод примерами. Каждая пара представлена по принципу “нейтральное слово” - “стилистически окрашенное слово”.

I. ТЮ'ЖИТЬ, и т, несов., что. 1. Таскать, носить. Вон бапкъ сень тюжыт. Кака старь, а тюжыт (Владимировка, Лямбирский район).

ПЯ'ХТАТЬ, а е т (а т), несов. экспр. 1. что. Таскать, носить. Сень мы пяхтъм с поля. Вон он пяхтът сень карови (Слободские Дубровки, Краснослободский район).

II. СУЕТИ'ТЬ, и' т, несов. Ходить взад-вперед. И што он суитит пьд акном? (Каменный Брод, Ельниковский район).

ЁНДАТЬ, а е т (а т), несов. неодобр. Ходить взад и вперед. Хватит ёндъть, печ топить на вас ни успеш! • Ёндът и ёндът, прямым дверь ни поспеш зъкрывать (Манадыши, Атяшевский район).

III. ПОДВО'РНИЧАТЬ, а е т, (а т), несов. Ходить без дела, без цели. Затопит печьку, и пашла падворничить, сплетни рьзнести (Тазино, Большеберезниковский район). Эх, Марья и падворничить любит, как фстанит, так ы пашла двары щитать. Ана падворничят, а дети галодны (Атемар, Лямбирский район).

ВЕ'ШАТЬСЯ, а е т с я (а т с я), несов. неодобр. Ходить без дела, без цели. Иму бы толькь вешъць па улицы (Новая Карьга, Краснослободский район). Чяво вы вешътись? (Тенишево, Краснослободский район). Зачем ты вешълси на улицу? Домъ ничяво ни делът, вешъць из двара на двор (Михайловка, Ковылкинский район).

Прежде чем обобщить данные примеры и вывести закономерность, хотелось бы отметить, что глаголы движения, взятые из семантической группы “ходить без цели, без дела”, имеют как минимум три слова, которые являются друг для друга абсолютными, остальные же стилистически окрашены, в связи с чем возникает трудность с их отнесением к тому или иному типу синонимов. Например:

БРЫГ'НДАТЬ, а е т (а т), несов. неодобр. Ходить без дела, без цели. Што вот он брындът биз дилоф, рази этъ хърашо? И присидатилю, канешнъ, ни ндравецъ. • Шатацъ па цэлым дням пъ диревни, а па-нашъму, брындът (Кулишейка, Рузаевский район).

ВЕ'ШАТЬСЯ, а е т с я (а т с я), несов. неодобр. Ходить без дела, без цели. Иму бы толькъ вешъцъ па улицы (Новая Карьга, Краснослободский район). Чяво вы вешътись? (Тенишево, Краснослободский район). Зачем ты вешълси на улицу? Домъ ничяво ни дельтъ, вешъцъ из двара на двор (Михайловка, Ковылкинский район).

ЁНДАТЬ, а е т (а т), несов. неодобр. Ходить без дела, без цели. Нам ёндътъ нидосук, хозяйствъ вести надъ. • Ну што ёндъш цэльный день? Дельтъ што ль нечъвъ? (Манадыши, Атяшевский район).

Из вышесказанного следует, что в говорах Мордовии есть стилевая дифференциация, в которой, однако, обнаруживается трудность в плане отнесения некоторых глаголов движения в группу абсолютных синонимов или же стилистических. Это все дает повод для разработки и исследования стилевой дифференциации на диалектном материале.

Вслед за В. Г. Масловым мы выделяем семантико-стилистические синонимы, характеризующиеся отличием не только в окраске слова, но и его дополнительных оттенках значений. Ср.:

І. ТАСКА'ТЬСЯ, а е т с я (а т с я), несов. Ходить. Ты куда сяводня таскальсь? Толькъ и таскацъ пъ дварам (Никольское, Торбеевский район).

ШИГОНЯТЬ, я е т (я т), несов. неодобр. Ходить, бегать. Каждый вечер к Тольки шыгонят и сидит там до самъй полночы (Суподеевка, Ардатовский район).

II. ТАСКАТЬСЯ, а е т с я (а т с я), несов. Ходить. Ты куда сяводня таскальсь? Толькъ и таскацць пь дварам (Никольское, Торбеевский район).

УСЕ'НЬКАТЬ, а е т (а т), несов. устар. Ходить по домам на усеньки (см.) с пением обрядовых песенок. Кады усеньки пьдайдут, усенькьли: «Падай ношку апалёну, падай кишку нъчинёну, таусинь дь таусинь». К адным пашли усенькьть, дь два малых эдьк зъвалили нас ф снягу (Куликово, Теньгушевский район). Мы бываль усенькьм, а рабяты салому жгут (Черемис, Ковылкинский район).

III. ПОДВО'РНИЧАТЬ, а е т, (а т), несов. Ходить без дела, без цели. Затопит печьку, и пашла падворничить, сплетни рьзносить (Тазино, Большеберезниковский район). Эх, Марья и падворничить любит, как фстанит, так ы пашла двары щитать. Ана падворничят, а дети галодны (Атемар, Лямбирский район).

ЛЫ'НДАТЬ, а е т (а т), несов. неодобр. Ходить, бродить без дела. Он цэлый день лындъл (Марьяновка, Большеберезниковский район). Што ты фсе лындьш, месьть сибе ни найдёш (Гумны, Краснослободский район).

Вновь, как и с примерами к стилистическим синонимам, мы привели пару “нейтральное слово” - “стилистически окрашенное”. Такое расположение позволяет увидеть отличия в данных парах глаголов движения. В первом случае разница возникает в стилистической окраске и наличии дополнительного компонента ‘бегать’, в остальных же разница наиболее ощутима из-за прибавления дополнительной семантической характеристики.

Последняя группа, анализируемая нами, это так называемые эмоционально-экспрессивные синонимы. Наличие в говоре этих синонимов связано с тем, что большая часть слов с эмоциональной окраской поддерживается «элементами, продуктами аффектов и субъективизма говорящего» [10, с. 21-22]. Как правило, эмоционально окрашенными

становятся физические действия, движения человека. Еще Л. П. Якубинский отмечал, что подобные слова «эмоциональны по своему существу» [48]. А так как исследуемый нами материал представлен глаголами движения говоров Мордовии, то стоит заострить внимание на том факте, что наиболее эмоциональными оказываются глаголы группы «быстро, стремительно перемещаться», потому что порывистое, стремительное движение осмысливается в соответствии с характером совершаемого действия. Например:

I. ПРИПЫЖИ'ТЬ, и т, сов. Прибежать, быстро прийти. Долгъ тее, мьлодому, дь угородьф дьбежать. Пока я на стол събираю, ты назат припыжыш (Суподеевка, Ардатовский район). Припыжыт шчас, токь иво и ни хваталь, издаля чуит, где пьют (Красные Поляны, Ардатовский район). Пашлѣш яво за хлебъм в магазин, он в мамент припыжыт (Кочелаево, Ковылкинский район).

ПРИЩЕПА'ТЬ, ае т (а т), сов.экспр. Прибежать, быстро прийти. Куда прищипал? Кто тибя суда звал? Прищипат и смотрит, вынюхъвьт фсѣ (Сосновый Гарт, Большеберезниковский район).

II. ШУГАНУ'ТЬ, н ъ т, сов.2. Быстро побежать. Каровь как шуганѣт! (Засечная Слобода, Инсарский район).

ХВАТАНУ'ТЬ, н ъ т, сов.экспр. Быстро побежать. Мы испугались и как хвътанѣм! (Урей, Ельниковский район).

III. СПОЛГА'ТЬ, а ет (ат), сов. Быстро сходить, сбегать. Спалгай-къ в мъгазин. ● Он нь гарот зь марковую спалгат, и ни заметиш (Молочница, Zubovo-Polyanskiy район).

СБЕГАНУ'ТЬ, н ъ т, сов.экспр. Быстро сходить, сбегать. Збигони-къ в магазин, там, бают, рыбы привезли (Суподеевка, Ардатовский район). В магазин збигануть надь, сахърь нет (Атемар, Лямбирский район).

Однако эмоциональная окраска характерна не только для этой группы слов. Так, мы встречаем эмоционально-экспрессивные пары слов, в семантике которых содержатся компоненты 'ездить', 'идти', 'носить':

I. УБО'ТАТЬ, а е т, сов. Уйти, удалиться. Вася-ть куды-ть спъзаранку утякъл, уботъл (Суподеевка, Ардатовский район).

СМОТНУ'ТЬСЯ, н ё т с я, сов. экспр. Уйти, удалиться. Куды она смотнульсь? Токъ вить шчас домъ была (Суподеевка, Ардатовский район).

II. ВВЕРНУ'ТЬСЯ, н ё т с я, сов. 2. Приехать. Намедни братан ввярнулси – пять гадоф ни видались (Карпеловка, Торбеевский район).

ПРИДУ'ТЬ, у' е т, сов.экспр. Приехать. Клавдя, чай, скоръ придуйт ко мне капусту рубать. ● Настя у них гот нянчылсь в горъди, хватъ збрызнулъ, назат придулъ, теперь в деревни живёт (Суподеевка, Ардатовский район).

III. У'РКАТЬ, а е т (а т),несов. 1. что. Носить, таскать (обычно воду). Уркью, уркью воду, дажъ плечи балят, а капусты никады нету (Хлебино, Теньгушеский район). Ты пьгляди, уркът и уркът воду. Те што, дельть што ль боли нечъвъ, уш везде полно назырил (Говорово, Старошайговский район). Ана, слыш, уркът и уркът къмбикорму с ферми-ти, вот и куры у ей нясуцъ, па две свиньи здают кажну осинь (Куликово, Теньгушевский район).

ПРУДИ'ТЬ, и' т, несов. экспр. Носить в большом количестве (воду). Кудый-ть воду-ть прудиш, Санькъ? – В баню. ● Зять у Горячъвых приехъл. – А ты где ёво видалъ? – Дъ он уш вон воду прудит куда-ть (Говорово, Старошайговский район).

Следовательно, отдельные глаголы движения имеют эмоционально-экспрессивную окраску. И, как верно указал В. Г. Маслов, эмоционально-экспрессивные синонимы наравне с семантико-стилистическими характеризуются большей диффузностью и приблизительностью словоупотребления (см. [24, с. 54]).

Теперь обратимся к более сложным и менее разработанным проблемам – антонимии, омонимии и полисемии в говорах. На материале русских говоров Мордовии мы попытаемся представить данные пласты лексики, однако эта задача совсем не проста. Выделим и охарактеризуем наиболее общие закономерности и наблюдения относительно антонимичных,

омонимичных глаголов движения в говорах Мордовии, а также проанализируем их на наличие многозначности.

Начнем с антонимов как с оппозиции синонимам. Еще Ш. Балли писал об особенности противопоставления синонимов антонимам: «Это одно из проявлений той относительности, которая определяет (и ограничивает) всю деятельность разума. Таким образом, в нашем сознании абстрактные понятия заложены парами, причем каждое из слов всегда так или иначе вызывает представление о другом» [5, с. 139]. Мысль о том, что язык по своей природе держится на противоположности элементов, не подвергается сомнению. Это касается как литературного языка, так и любого диалекта в целом, в том числе и говоров Мордовии. Анализируя и сопоставляя глаголы движения друг с другом, обнаруживаем интересные закономерности. Противопоставление может существовать как на базе целых групп, так и отдельных слов в целом. Так, учитывая выделенные нами семантические группы, мы уже можем привести пример антонимии на уровне целой группы слов: “перемещаться с к.-л. целью” противопоставлена группе “перемещаться без цели, без дела”. Группа “быстро, стремительно перемещаться” находится в антонимичных отношениях с группой “перемещаться с трудом”. Чтобы конкретизировать материал, постараемся представить некоторые антонимы, выявленные в ходе исследования.

1. ПОДВОРНИЧАТЬ, а е т, (а т), несов. Ходить без дела, без цели. Затопит печьку, и пашла падворничить, сплетни рьзносить (Тазино, Большеберезниковский район). Эх, Марья и падворничить любит, как фстанит, так ы пашла двары щитать. Ана падворничят, а дети галодны (Атемар, Лямбирский район).

ХЛЫСТАТЬ, щ е т, несов. 2. Неотступно следовать, ходить за кем-либо с какой-либо целью. Чня што ль он ей? Я прянь скажу: «Не чня!» И напраснь она за ним хлышчыт. Она и ньчала хлыстать зь жьнихами (Суподеевка, Ардатовский район).

II. СИКЧИ'ТЬ, и' т,несов.2. перен. Ходить, бегать без дела. Што ты с самъвъ утра фсё сикчиш где-тъ, а дила кто будит дельтъ? (Рождествено, Ичалковский район).

ХЛЫЗДАТЬ, а е т (а т), несов., чем и без доп. 3. Бегать в поисках чего-либо. Хлыздъш весь день па лесу, так нама-исси, хъш ы грибоф нъбирёш (Булгаково, Кочкуровский район).

III. КОДЫЛЯ'ТЬ, я' е т (я' т), несов. Идти, ходить хромяя. Вон Васькъ храмой къдылят. ● Апасля вайны у нас многъ мужыкоф къдыляют (Красногорное, Чамзинский район).

ТУРИ'ТЬСЯ, и' т с я, несов. Идти быстро, торопиться. Нет, мине уш с табой ф цэркъфъ ни дайти. Ты вон как турисси, а у миня уш и мочи нет (Карпеловка, Торбеевский район).

IV. ПРИТЫ'КАТЬСЯ, ч е т с я, сов. Прийти с трудом, доплестись. Миня не жди, я не скоръ притычус. ● Ушла на самый конец деревни, коли она отгудъвъ притычыщъ, дъ огней теперь её прожжош (Суподеевка, Ардатовский район).

ПРИТЫЛИ'ТЬ, и' т, сов. Прибежать, быстро прийти. Ни успел приехътъ, ани уш зъ гастинцьми притылили (Челмодеевский Майдан, Инсарский район).

Подводя итог по проблеме антонимии в говорах Мордовии, хотелось бы обратить внимание на тот факт, что синонимия как явление развито сильнее, чем антонимия. Кроме того, при анализе антонимов, представленных глаголами движения, необходимо выявлять закономерности противопоставления, здесь весьма сложно не столкнуться с проблемой так называемых истинных и мнимых антонимов. Думаем, это одна из причин того, что антонимы в диалектах остаются до сих пор мало изученными.

Вопрос об омонимии в говорах стоит так же остро, как и вопрос об антонимии. Мы указывали причины этого факта в § 1.3., поэтому возвращаться к ним не будем. Отметим, что омонимов среди глаголов движения в говорах Мордовии не обнаружено. Однако в словаре они чаще

выступают омонимами по отношению к глаголам другой семантической области. Например:

1БУЗОВА'ТЬ, у' е т (у' т), несов. 1. что. Бить, колотить. Тада мы кълатушкьми бильё-ть бузавали, а щас машину пьдавай (Черемис, Ковылкинский район). Как начьнёш бузавать поскънь – брызги литят (Михайловка, Ковылкинский район). 2. кого. Бить, избивать. Ана рабят бузут похьдя (Рязоватово, Старошайговский район).

2БУЗОВА'ТЬ, у' е т, несов. 1. за кем. Бежать. И вот бузуют за ним. ● Чяво тарописси, бузуют зь табой што ли? (Подлесная Ивановка, Торбеевский район). 2. кого. Догонять. Он ат них, а ани яво бузуют (Подлесная Ивановка, Торбеевский район).

1ВОЗЯ'КАТЬ, а е т (а т), несов., что. 1. Перемещать, доставлять куда-либо при помощи каких-либо средств передвижения; возить. Сень-ть вазами вазякът, а зачем, дитей-ть нету, дли каво (Кулишейка, Рузаевский район). 2. Взяв в руки, перемещать; носить. Ты што па три палень вазякъш? ● Сто рас чириз двор прашла, драва вазякълъ (Жуковский, Торбеевский район).

2ВОЗЯ'КАТЬ> Возя'кать за кóсмы кого. Наказывать, дергая до боли за волосы. Её за космы вазякълъ часть (Хухорево, Большеигнатовский район). Што дефку вазякъш за космы, ана уш большая (Новое Баево, Большеигнатовский район).

1ДРЫ'ПАТЬ, а е т (а т), несов. Спасаться бегством, убежать. Ничово он те не зделът, а ты дрыпъть собралси. ● Ът лисника оне знаш как дрыпъли, а пины забыли ф соснъх. ● Сильный он, сроду в драки не дрыпът, лезит ньпръпалую (Манадыши, Атяшевский район).

2ДРЫ'ПАТЬ, а е т (а т), несов. экспр. Спать. Пора ёму, сынок, пьдни-мацъ нь роботу, и так с трѣх часоф дрыпът. ● Ты што, слова пришол събирать или дрыпъть дь семи? Хватит валяцъ (Манадыши, Атяшевский район). Ср. теремать.

Мы видим, что омонимия затрагивает глаголы движения в говорах Мордовии, однако они омонимичны словам, имеющими совершенно иное значение.

Что же касается полисемии, то в глаголах движения, функционирующих в русских говорах Мордовии, она не так развита. Скорее всего, это объясняется тем, что слова имеют одно значение, которое вмещает в себя все то, что мыслит носитель диалекта. При исследовании мы опирались на собственные наблюдения, так как проблемой полисемии глаголов движения на диалектном материале, по-видимому, никто ранее не занимался (см. § 1.3). Нами было обнаружено несколько слов, которые могли бы войти в список многозначных.

БУЗОВА'ТЬ, у' е т, несов. 1. за кем. Бежать. И вот бузуют за ним. ● Чяво тарописси, бузуют зь табой што ли? (Подлесная Ивановка, Торбеевский район). Ср. тылить. 2. кого. Догонять. Он ат них, а ани яво бузуют (Подлесная Ивановка, Торбеевский район).

ВОЗЯ'КАТЬ, а е т (а т), несов., что. 1. Перемещать, доставлять куда-либо при помощи каких-либо средств передвижения; возить. Сень-ть вазами вазякът, а зачем, дитей-ть нету, дли каво (Кулишейка, Рузаевский район). 2. Взяв в руки, перемещать; носить. Ты што па три палень вазякъш? ● Сто рас чириз двор прашла, драва вазякълъ (Жуковский, Торбеевский район).

ДОСКРЫПЫТА'ТЬ, á е т (á т), сов. 1. Дойти с трудом. Аднава в горът хадила, дъ зъхвараль, ели дъскрыпыталь аттудъ (Гумны, Краснослободский район). Ить вот как склискъ, ни дъскрыпытат старик (Тенишево, Краснослободский район). 2. Доехать с трудом. Ездил я как-ть нь базар, а у миня къясо треснулъ, я кой-как да домъ дъскрыпытал (Гумны, Краснослободский район).

ПОЛУПИ'ТЬ, и т, сов.экспр. 1. Побежать. Она вон как пълупиль, рази я её дъгоню (Суподеевка, Ардатовский район). 2. кому. Пойти (о возрасте). Семой десятък тебе пълупил, а ты сё как мълодой дурачыся (Суподеевка, Ардатовский район).

ПРОМЫРНУТЬ, н ё т, сов. 1. Незаметно пройти, проскользнуть. Ах, сьрванец, апять ф сат прьмырнул (Сивинь, Краснослободский район). Хть слиди, хть нет. Ана (клушка) прьмырнёт в агарот – и на грядки (Атемар, Лямбирский район). 2. Протиснуться сквозь что-либо узкое, пролезть. Ятошшая, прьмырну (Покрышкино, Ромодановский район). Дь вы в лазею эту прьмырнёт (Чеберчино, Дубенский район).

ПЯХТАТЬ, а е т (а т), несов. экспр. 1. что. Таскать, носить. Сень мы пяхтъм с поля. Вон он пяхтът сень карови (Слободские Дубровки, Краснослободский район). Ср. 1.возякать во 2 знач. 2. Идти пешком. Куда ты пяхтыш на нъчь глядя? • Мы нони пяхтыли пь гризи (Сивинь, Краснослободский район).

ТЮЖИТЬ, и т, несов., что. 1. Таскать, носить. Вон бапкъ сень тюжыт. Кака старь, а тюжыт (Владимировка, Лямбирский район). 2. Взяв в руки, доставлять куда-либо; нести. Я нынчи из магазинъ палну сумку тюжыль (Владимировка, Лямбирский район).

ХЛЫСТАТЬ, щ е т, несов. 1. неодобр. Ходить без дела. Работъть надь, а он цэлый день хлышшыт. Канчай хлыстать, мать пьжылей (Константиновка, Ромодановский район). Ну што ты хлыщиш, иль домъ дялоф нет (Атемар, Лямбирский район) 2. Неотступно следовать, ходить за кем-либо с какой-либо целью. Чня што ль он ей? Я прямъ скажу: «Не чня!» И напраснь она за ним хлышчыт. • Она и нъчала хлыстать зь жьнихами (Суподеевка, Ардатовский район).3. повел. Уходи(те). А ну, хлыщити-къ ацсюдь! (Марьяновка, Большеберезниковский район).

ХМЫЗДАТЬ, а е т (а т), ж ж е т, несов. 1. Ходить без дела. Где ты хмыздъш весь день? (Яковщина, Рузаевский район). Айда домой, што хмыздъш (Пермеево, Ичалковский район). Где ана азябнит: из двара ва двор хмыжжит (Кайбичево, Краснослободский район). 2. Бегать. Што задети, ни пиристанют хмыздъть (Никольское, Торбеевский район). То и дель мимь окън хмыжжут (Вырыпаево, Ромодановский район).3. Ездить. Внук у миня

любит нъ мѣтацѣкли хмыздѣть. Павадилси кажну ниделю в горѣт хмыздѣть (Уришка, Ромодановский район). Ср. 2хмыстать во 2 знач.

ШУГАНУТЬ, н ѣ т, сов. 1. кого. Заставить уйти, прогнать. Иш, събралась соймъ и шумит. А ну-къ шугани их (Киржеманы, Большеигнатовский район). Шугани-къ кур з грядѣк (Атемар, Лямбирский район. 2. Быстро побежать. Каровъ как шуганѣт! (Засечная Слобода, Инсарский район).

Хотелось бы подробнее остановиться на диалектном глаголе *хлыстать*. Несмотря на свою многозначность (многозначными мы можем считать слова, в которых два и более значения), оно иллюстрирует явление так называемой энантиосемии – способности слова выражать внутри себя антонимические значения (см. [4, с. 526]). Таким образом, можно отметить еще одну актуальную проблему, которая, возможно, должна входить в круг исследований антонимов, – проблема энантиосемии в говорах, в частности, в глаголах движения.

Чтобы полностью представить парадигматические отношения глаголов движения в русских говорах Мордовии, следует вспомнить тематическую парадигму (см. § 1.3.), в которой все глаголы движения имеют тематическую общность за счет семы ‘передвигаться’. Специфика говоров Мордовии по сравнению с литературным языком заключается в том, что в них практически нет глаголов передвигания не по суше, следовательно, в них слабо выражена оппозиция: ‘передвижение’ + ‘суша’ – ‘передвижение’ + ‘не’ + ‘суша’. Однако есть одна характерная общая черта для литературного языка и говоров Мордовии – наличие ядерных элементов в глаголах движения: и в диалектных, и в литературных лексемах мы наблюдаем наличие таких ядерных компонентов, как ‘бежать’ – ‘бегать’, ‘ехать’ – ‘ездить’, ‘идти’ – ‘ходить’, характеризующиеся семантикой передвигания субъекта. Также общим для них становятся глаголы движения с компонентами ‘везти’ – ‘возить’, ‘нести’ – ‘носить’, ‘тащить’ – ‘таскать’, содержащие в своей семантике компонент ‘передвигать’.

Описав различные виды парадигматических отношений на материале диалектных глаголов движения, приходим к следующим выводам: самой развитой из всех связей является синонимическая, так как в ней выделяется наибольшее количество слов, имеющих как полное сходство и совпадение в значениях, так и отличное в плане стилистическом(эмоционально-экспрессивном), семантическом и семантико-стилистическом. Все остальные семантические связи представляют широкое поле для дальнейшего исследования. Анализируя диалектный материал, мы обнаружили явление энантиосемии, которое может представлять интерес для других ученых, занимающихся глаголами движения не только говоров Мордовии, но и диалектным материалом в целом. Слабо развитыми явлениями остаются омонимия и полисемия, которая, однако, присутствует в говорах Мордовии, а значит, можно предположить, что она характерна и для других диалектов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование глаголов движения в современном русском языке в теоретическом и методическом аспектах позволило сделать следующие выводы.

Глаголы движения в современном русском языке представляют собой замкнутый и весьма немногочисленный разряд слов, недостаточно исследованных как с теоретической, так и с методической точек зрения. Как правило, под «глаголами движения» в русистике понимают глаголы несовершенного вида, обозначающие передвижение денотата в пространстве в определенном и неопределенном направлении, составляющие при этом соотносительные пары, которые содержат в своей морфологической структуре идею однонаправленности / ненаправленности и однократности / многократности. Способность иметь соотносительные пары отличает глаголы движения от смежных с ними в языке явлений, в частности от глаголов перемещения, включающих и глаголы движения, и другие глаголы со значением перемещения в пространстве, не образующие соотносительные пары в современном русском языке.

Данный разряд отличается высокой степенью структурированности в современном русском языке, что позволяет говорить о лексико-семантической группе глаголов движения, объединяющей ограниченный класс слов общей частеречной принадлежности с интегральной семой «движение» и дальнейшей семантической дифференциацией за счет сем-конкретизаторов базового семантического компонента.

Несмотря на принадлежность к одной семантической области, глаголы движения дифференцированы семантически и различаются своими структурно-морфологическими особенностями, среди которых возможность образовывать видовую пару, а также иметь при себе прямое дополнение, которые по-разному проявляются у глаголов движения. Кроме того, не все глаголы движения принадлежат к продуктивным классам: к ним относятся лишь глаголы

ненаправленного движения, тогда как к непродуктивным – все однонаправленные, кроме глаголов *тащить*, *катить*.

Немаловажной остается проблема вида глагола, в частности глаголов движения, так как: а) семантика вида влияет на семантику глагола в целом; б) образование вида у глаголов перемещения имеет свою специфику и свои способы образования.

В трудах многих исследователей мы обнаружили высокую степень изученности синонимии и антонимии как разных видов парадигматических отношений. Менее всего внимания уделяется явлению омонимии в связи с трудностью разграничения данного явления и полисемии.

Подробное исследование глаголов движения, функционирующих в русских говорах Мордовии, позволило установить, что с точки зрения семантики данный класс слов обладает еще большей дифференциацией по сравнению с литературным языком, весьма сложной, разветвленной системой, которая не описана подробно в работах ученых.

В рассматриваемых говорах фактически нет глаголов движения с компонентами ‘лететь’ – ‘летать’, ‘катить’ – ‘катать’, ‘плыть’ – ‘плавать’, однако превалируют слова с компонентами ‘бежать’ – ‘бегать’, ‘ехать’ – ‘ездить’, ‘идти’ – ‘ходить’, ‘нести’ – ‘носить’, ‘тащить’ – ‘таскать’.

В исследовании мы наметили 18 групп глаголов движения, исходя из семантических компонентов, объединяющих глаголы в каждой группе. В диалектную систему входит неограниченное количество лексем, не имеющих фиксированного состава.

Глаголы движения, функционирующие в русских говорах Мордовии, составляют ядерную и периферийную зону. Следует подчеркнуть тот факт, что чем дальше от ядерной зоны диалектные глаголы, тем более они узуальны в плане употребления. Ядро концентрирует наиболее общие по своим значениям лексемы, тогда как периферия демонстрирует наличие дополнительных оттенков значений в лексической семантике глаголов движения.

Синонимия как в теоретическом, так и в практическом аспектах остается наиболее изученной и наиболее представленной. Анализ глаголов движения показывает: а) наличие большого количества глаголов, которые могут замещать друг друга, говорит о том, что в говорах Мордовии развито явление абсолютной синонимии; б) семантическая синонимия есть результат повышенной конкретизации значений; в) в говорах Мордовии наличествует стилевая дифференциация, с которой связана определенная трудность в отнесении некоторых слов к группе абсолютных или стилистических синонимов; г) семантико-стилистические синонимы характеризуются, как и в литературном языке, дополнительным значением и наложением стилистической окраски; д) представлены эмоционально-экспрессивные пары синонимов, в семантике которых содержатся компоненты *'бежать'*, *'бегать'*, *'ездить'*, *'идти'*, *'носить'*.

Явление антонимии в сфере диалектных глаголов движения практически не представлено. Однако при анализе рассматриваемых глаголов установлено, что противопоставление может существовать как на базе целых групп, так и отдельных слов в целом.

Менее всего в говорах Мордовии развиты такие явления, как омонимия и полисемия, практически не представленные на материале глаголов движения.

Анализируя диалектный материал, мы обнаружили явление энантиосемии, входящее в круг сразу проблем двух видов парадигматических отношений – антонимических и полисемических, которое может представлять интерес для других ученых, занимающихся глаголами движения не только говоров Мордовии, но и диалектным материалом в целом.

В ходе исследования диалектных глаголов движения, функционирующих в русских говорах Мордовии, намечены дальнейшие перспективы исследования. Они касаются изучения явлений синонимии, антонимии, омонимии, полисемии, а также такого явления, как энантиосемия, которая касается проблем сразу двух видов парадигматических отношений – антонимических и полисемических.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Алексеева Т. Н. Глагол как часть речи / Т. Н. Алексеева // Русский язык в школе. – 2010. – № 9. – С. 8–12.
- 2 Анисимов Г. А. О способах глагольного действия в русском языке / Г. А. Анисимов // Русский язык в школе. – 2014. – № 2. – С. 88–93.
- 3 Ахмадуллина С. В. Системно-функциональный подход к изучению глаголов движения студентами-мари в практическом курсе русского языка : дис. ... канд. пед. наук / С. В. Ахмадуллина. – Казань, 2002. – 254 с.
- 4 Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 606 с.
- 5 Балли Ш. Французская стилистика. – М. : Изд-во иностранной литературы, 1961. – 394 с.
- 6 Биалиева К. К. Лексико-семантические особенности глаголов движения в современном русском языке [Электронный ресурс] / К. К. Биалиева, Б. Е. Шагимгереева. – Режим доступа : library.wksu.kz.
- 7 Бондарко А. В. Русский глагол / А. В. Бондарко, Л. Л. Буланин ; под ред. Ю. С. Маслова. – М. : Просвещение, 1977. – 190 с.
- 8 Важнова Е. Ю. О глаголе (систематизация изученного с привлечением фольклора, VI класс) / Е. Ю. Важнова // Русский язык (приложение к газете «Первое сентября»). – 2015. – № 1. – С. 2.
- 9 Валгина Н. С. Современный русский язык : учебник для вузов / Н. С. Валгина, Д. Э. Розенталь, М. И. Фомина. – М. : Логос, 2011. – 528 с.
- 10 Виноградов В. В. Русский язык (грамматическое учение о слове) / В. В. Виноградов. – М. : Рус. яз., 2009. – 784 с.
- 11 Гагарина Н. В. Становление грамматических категорий русского глагола : автореф. дис... канд. филол. наук / Н. В. Гагарина. – СПб., 2009. – 26 с.

12 Глизерина Н. Д. Историко-методический аспект изучения глагола в школьном курсе русского языка / Н. Д. Глизерина // Вестник Марийского государственного университета. – 2014. – № 1 (13). – С. 112–116.

13 Гловинская М. Я. Семантические типы видовых противопоставлений русского глагола / М. Я. Гловинская. – М. : Наука, 1982. – 156 с.

14 Гречко В. А. О лексической синонимии в русском языке // Филологические науки. – 1963. – № 2. – С. 29–37.

15 Еремина С. А. Историко-культурный и литературный комментарий на уроках русского языка : глагол и глагольные формы / С. А. Еремина // Филологический класс. – 2012. – № 2. – С. 84–89.

16 Ершова Н. И. Структура семантического поля глаголов движения в русских говорах Мордовии / Н. И. Ершова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017.– №3(69). – С. 88–91.

17 Исаченко А. В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении с словацким: Морфология. - 2-ое изд. – М. : Языки славянской культуры, 2003. – 880 с.

18 Короткова Т. В. Открытый урок русского языка в 5-м классе по теме : «Глагол в языке и речи» по технологии «Развитие критического мышления через чтение и письмо» [Электронный ресурс] / Т. В. Короткова. – Режим доступа: <http://festival.1september.ru/articles/502955/>

19 Корчик Л. С. Глаголы движения в русском языке и особенности их преподавания в китайской аудитории / Л. С. Корчик // Вестник РУДН. Сер. : Вопросы образования : языки и специальность. – 2012. – № 1. – С. 84–91.

20 Красовская Н. А. Глаголы движения в тульских говорах / Н. А. Красовская // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – № 11 (75). – 2012. – С. 108–111.

21 Лебедева Т. Е. Полисемия в русских народных говорах (на материале имен существительных) [Электронный ресурс]: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. фил. наук (10.02.01) / Татьяна Евгеньевна Лебедева ; Институт Лингвистических Исследований РАН. – Санкт-Петербург. – Режим доступа:

<http://netess.ru/3jazykoznanie/505430-1-polisemiya-russkih-narodnih-govorah-na-materiale-imen-suschestvitelnih.php>

22 Львова С. И. Русский язык. 5 класс : учеб. для общеобразоват. учреждений : в 2-х ч. / С. И. Львова, В. В. Львов. – М. : Мнемозина, 2012. – Ч. 1. – 178 с.

23 Львова С. И. Русский язык. 6 класс : учеб. для общеобразоват. учреждений : в 3-х ч. / С. И. Львова, В. В. Львов. – М. : Мнемозина, 2012. – Ч. 1. – 160 с.

24 Маслов В. Г. Системные отношения в диалектной лексике (на материале говора Добринки Урюпинского района Волгоградской области): Монография / В.Г.Маслов. – Тула : Изд-во Тульск. гос. ун-та, 2007.

25 Маслов Ю. С. Омонимы в словарях и омонимы в языке (к постановке вопроса) // Вопросы теории и истории языка: сборник в честь проф. Б. А. Ларина. – Л., 1963. – С. 198–202.

26 Макарова Н. В. Интегрированный урок в 6-м классе по теме «Употребление глаголов в речи» [Электронный ресурс] / Н. В. Макарова. – Режим доступа : <http://festival.1september.ru/articles/525236/>

27 Методика преподавания русского языка в школе : учеб. пособие для студентов высш. пед. учеб. заведений / под ред. М. Т. Баранова. – М. : Академия, 2001. – 368 с.

28 Мишакова Т. Н. Видовременные формы глаголов движения в практическом курсе русского языка [Электронный ресурс] / Т. Н. Мишакова, О. О. Величко. – Режим доступа: http://knutd.com.ua/publications/pdf/Ukrainian_editions/Mishakova2015052902.pdf

29 Мордес Е. М. Искать, пробовать, обучать : нетрадиционные уроки по русскому языку и литературе : 5-11 классы / Е. М. Мордес. – Волгоград : Учитель-АСТ, 2002. – 220 с.

30 Надеина Л. В. Образное осмысление движения в русском языке (на материале глаголов движения в русских народных говорах) / Л. В. Надеина // Известия Томского политехнического университета. – №5. – 2006. – С. 217–222.

31 Розенталь Д. Э. Современный русский язык / Д. Э. Розенталь, И. Б. Голуб, М. А. Теленкова. – 13-е изд. – М. : АЙРИС-пресс, 2014. – 448 с. – (От А до Я).

32 Русский язык : учеб. для 5 класса общеобразовательных учебных заведений / М. Т. Баранов, Т. А. Ладыженская, Л. А. Тростенцова и др. ; под ред. Н. М. Шанского. – М. : Просвещение, 2013. – 188 с.

33 Русский язык : учеб. для 6 класса общеобразовательных учебных заведений / М. Т. Баранов, Т. А. Ладыженская, Л. А. Тростенцова и др. ; под ред. Н. М. Шанского. – М. : Просвещение, 2011. – 192 с.

34 Сайкиева С. М. Глаголы движения-перемещения в современном русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук / С. М. Сайкиева. – Алма-Ата, 1970. – 26 с.

35 Серебрякова Л. А. Функционирование глагольных категорий в современном русском литературном языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Л. А. Серебрякова. – Н. Новгород, 2004. – 28 с.

36 Сидоров В. Н. Морфология русского литературного языка / В. Н. Сидоров // Русский язык (приложение к газете «Первое сентября»). – 2002. – № 1. – С. 2.

37 Силаева Л. А. Всесильная власть слова (5-й класс) [Электронный ресурс] / Л. А. Силаева. – Режим доступа: <http://festival.1september.ru/articles/585490/>

38 Современный русский литературный язык : учеб. для филол. спец. пед. ин-тов / под ред. П. А. Леканта. – М. : Высш. шк., 1988. – 416 с.

39 Современный русский язык : теория. Анализ языковых единиц : учеб. для студ. высш. учеб. завед. : в 2-х ч. / под ред. Е. И. Дибровой. – М. : Академия, 2002. – Ч. 1. – 544 с.

40 Современный русский язык : учебник : Фонетика. Лексикология. Словообразование. Морфология. Синтаксис / под ред. Л. А. Новикова. – СПб. : Лань, 2001. – 864 с.

- 41 Сороколетов Ф. П. Диалектная лексика как система // Восточнославянское и общее языкознание. – М., 1978. – С. 84–89.
- 42 Соссюр Ф. Курс общей лингвистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studfiles.net/preview/1664809/>
- 43 Суворова Н. В. Категория глагольного вида в курсе школьной грамматики / Н. В. Суворова // Современная педагогика. – 2014. – № 6. – С. 29–36.
- 44 Филин Д. П. Современная теоретическая русистика и преподавание русского языка нерусским / Д. П. Филин, В. В. Иванов // Русский язык за рубежом. – 1982. – № 3. – С. 137–142.
- 45 Чубарых С. А. Урок русского языка в 6-м классе «Глагол. Повторение изученного в 5-м классе» [Электронный ресурс] / С. А. Чубарых. – Режим доступа: <http://festival.1september.ru/articles/578888/>
- 46 Шадрина В. А. Глаголы совершенного и несовершенного вида / В. А. Шадрина // Русский язык (приложение к газете «Первое сентября»). – 2013. – № 17. – С. 5.
- 47 Шапиро Н. Начинаем разговор об учебниках / Н. Шапиро, С. Гиндин // Русский язык (приложение к газете «Первое сентября»). – 2010. – № 1. – С. 3.
- 48 Якубинский Л. П. О диалогической речи. [Электронный ресурс] / Л. П. Якубинский. – Режим доступа: <http://www.ruthenia.ru/apr/textes/jacub/jacub1a.htm>
- 49 Ярема Е. В. Функционально-семантические особенности глаголов движения (на материале разносистемных языков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е. В. Ярема. – Майкоп, 2008. – 22 с.

ОТЗЫВ

о бакалаврской работе Ю. О. Смолиной

«Семантическая характеристика диалектных глаголов движения в русских говорах Мордовии (на материале «Словаря русских говоров на территории Республики Мордовия»)»

Проблема тождества и отдельности слова, его семантической структуры, синонимических, антонимических и др. связей, т.е. проблема системной организации лексики, имеет важное значение для решения общих вопросов лексикологии, характерных как для литературного, так и для диалектного языка. Преимущества изучения словарного состава говоров как системы, элементы которой связаны устойчивыми, многосторонними отношениями, в настоящее время стали очевидными для многих исследователей (см. работы Ф. П. Сороколетова, Л. И. Баранниковой, Г. И. Ракова и др.).

Особый интерес в этой связи представляет описание лексико-семантических групп, тематических групп и семантических полей диалектной лексики и изучение парадигматических связей, в том числе и синонимических, между словоформами в рамках отдельных семантических группировок. Подобный подход к рассмотрению фактического материала позволил Ю. О. Смолиной выявить многие существенные черты лексико-семантического своеобразия русских говоров на территории Мордовии.

Очень интересным представляется фактический материал, положенный в основу исследования дипломницы. Несмотря на то, что в настоящее время существует огромное количество работ, рассматривающих отдельные объединения диалектных слов, в них семантическая классификация и отдельные виды парадигматических связей не являются предметом специального исследования, а рассмотрение их ограничивается простой констатацией фактов. Труды, посвященные семантическому анализу диалектных глаголов движения, до сих пор единичны (напр., работы Н. А. Красовской, Л. В. Надеиной), тогда как эта лексика характеризуется исключительным богатством и разнообразием. Следовательно, научная новизна бакалаврского сочинения Ю. О. Смолиной заключается в том, что в ней впервые предпринимается отдельное специальное исследование семантических особенностей диалектных глаголов со значением движения в русских говорах Мордовии, а также системных отношений между ними.

Изучив научную литературу и описав основные понятия по теме исследования, дипломница предприняла попытку выявить семантическое своеобразие диалектных глаголов со значением движения в рассматриваемых говорах, представить их семантическую классификацию, охарактеризовать семантические группы глаголов движения в русских говорах Мордовии и парадигматические связи между ними.

Библиографический список бакалаврского сочинения Ю. О. Смолиной имеет исчерпывающий характер. Его составляют фундаментальные исследования в данной области, в том числе и работы, вышедшие в

последние годы.

Прозрачная структура работы, четкое распределение материала по двум главам, внутри которых имеются подразделы, позволили дипломнице достичь заявленной во введении цели и обеспечить высокий уровень достоверности анализируемых языковых фактов. Языковой материал, собранный Ю. О. Смолиной, исключительно богат, разнообразен, в большинстве случаев имеет доказательную силу.

На мой взгляд, Ю. О. Смолина достигла цели, обозначенной ей во Введении бакалаврской работы, и решила все задачи, связанные с данной целеустановкой. Избранной методикой изучения языковых фактов владеет хорошо.

Оценка оригинальности текста бакалаврского сочинения после проверки системой «Антиплагиат.ВУЗ» составляет 80,24%.

В целом работа Ю. О. Смолиной, по моему мнению, отвечает всем требованиям, предъявляемым к работам подобного рода, и заслуживает отметки «отлично».

Научный руководитель кандидат филологических наук, доцент
Ершова Н. И.